28

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б № 28

Э. ШМИДТ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КП ЭСТОНИИ ПО ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

(1946—1955 ГОДЫ)

ТАЛЛИН 1969

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 28 1969

Э. ШМИДТ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КП ЭСТОНИИ ПО ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

(1946—1955 ГОДЫ)

ТАЛЛИН 1969

Ep.9485

ВВЕДЕНИЕ

Развитие науки в социалистическом обществе, масштабы и уровень подготовки специалистов с высшим образованием непосредственно зависят от количества и квалификации научных и научно-педагогических кадров.

В нашей стране достигнуты значительные успехи в подготовке научных и научно-педагогических кадров. На 1 ноября 1965 года в стране было 665 тысяч научных работников, занятых в научных учреждениях, высших учебных заведениях, в министерствах, ведомствах, на предприятиях и в других организациях.[1] Среди них много высококвалифицированных ученых, в том числе 15 тысяч докторов и 134 тысячи кандидатов наук, способных решать сложные вопросы современной науки и техники. В результате роста квалификации научных работников повышается теоретический уровень и практическая ценность научных исследований, подготовка специалистов с высшим образованием.

В Программе КПСС отмечено, что «развитие науки и внедрение ее достижений в народное хозяйство будет и в дальнейшем предметом особой заботы партии»,[2] так как наука становится решающим фактором могучего роста производительных сил общества и вместе с тем оказывает огромное влияние на социально-политический аспект его жизни. Темп развития научно-технического прогресса, в результате которого меняется характер труда и его производительность, возрастает национальный доход и повышается материальное благосостояние трудящихся, — в значительной степени зависит от количества и квалификации научных кадров, от их подготовленности быстро и наиболее эффективно решать задачи, стоящие перед народным хозяйством.

Переход к строительству коммунизма выдвинул перед научными учреждениями и высшей школой еще более ответственные задачи. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют особое внимание подготовке специалистов с высшим образованием, развитию науки, внедрению ее достижений в производство. В связи с этим исследование проблемы подготовки научных и на-

---

[1] Е. В. Чуткерашвили. Кадры для науки. М. 1968, стр. 317.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. 1962, стр. 125—126.

учно-педагогических кадров имеет большое теоретическое и практическое значение.

За годы советской власти в Эстонской ССР научная работа также получила широкий размах. Это прежде всего потому, что наука нашей республики развивалась в тесном контакте с наукой всего Советского Союза. Значительны у нас достижения и в области подготовки специалистов с высшим образованием.

Изучению вопросов подготовки научных и научно-педагогических кадров в Советском Союзе уделяется большое внимание. Издан ряд содержательных научных работ.[3] Что касается исследования данной проблемы в ЭССР, то сделано пока еще мало. Результаты развития науки в ЭССР обобщающе проанализированы в изданиях Академии наук ЭССР[4] и книге «Наука Советской Эстонии».[5] Кроме того, в них затронута в какой-то степени и подготовка научных кадров. Вопросы подготовки научных кадров освещены в статье академика В. Маамяги, посвященной культурной революции в ЭССР.[6] Подготовки педагогических кадров для высшей школы касаются в своих исследованиях Ю. Калитс,[7] Э. Шмидт[8] и В. Архангельский.[9]

---

[3] В. В. Украинцев. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М. 1963.

А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М. 1950.

М. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. 1955.

К. Т. Галкин. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М. 1958.

[4] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia aastail 1956—1965. Tallinn. 1956.

[5] Nõukogude Eesti teadus. Tallinn 1965.

[6] V. Maamägi. Kultuuriline ülesehitustöö Eesti NSV-s. Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised 1955, nr. 2.

[7] J. Kalits. Mõningaid märkmeid Tartu Ülikooli arengust. Minevik ja tänapäev. Tallinn 1961.

[8] Э. Шмидт. Эстонская партийная организация в борьбе за подготовку и воспитание педагогических кадров. Кандидатская диссертация. М. 1960.

E. Schmidt. Kesk- ja kõrgema haridusega kaadri ettevalmistamisest Nõukogude Eestis. Tallinn 1959.

Э. Шмидт. Начало реорганизации образования и первые шаги в подготовке педагогических кадров в Советской Эстонии (1940—1941 гг.). Из истории борьбы эстонского народа за социализм (Сборники статей). Труды Таллинского политехнического института, серия Б, № 1, 1960.

Э. Шмидт. Формирование эстонской советской интеллигенции. «Коммунист Эстонии» 1959, № 9.

Э. Шмидт. О некоторых проблемах подготовки научно-технических кадров. «Коммунист Эстонии» 1967, № 5.

[9] В. И. Архангельский. Из прошлого Таллинского политехнического института. Таллин, 1965.

Задачи высших учебных заведений и научных учреждений и развитие их сети

Вопросы развития науки и подготовки необходимых кадров специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры встали перед КП Эстонии сразу после восстановления в республике Советской власти.

Приобщение эстонского народа к социалистической культуре было подготовлено всем ходом исторического развития Эстонии. В труднейших условиях буржуазной диктатуры здесь создавались элементы демократической и социалистической культуры. Революционная борьба трудящихся масс, героическая деятельность Коммунистической партии, творчество прогрессивных деятелей культуры — все это явилось той основой, на которой после восстановления в Эстонии Советской власти начала развиваться социалистическая культура.

Культурная революция — одна из составных частей ленинского плана построения социализма и коммунизма. В. И. Ленин писал, что культурные организации должны рассматривать свои задачи «...как часть задач пролетарской диктатуры».[1]

Неотъемлемой частью программы культурной революции было развитие науки и образования, воспитание и подготовка кадров советской интеллигенции для всех отраслей народного хозяйства, культуры и науки.

Роль и место интеллигенции в социалистическом обществе коренным образом отличаются от положения и роли интеллигенции во всех предшествовавших общественно-экономических формациях. Характеризуя новую роль интеллигенции после победы социалистической революции, В. И. Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишать самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации».[2]

Естественно, что и в Эстонии восстановление Советской власти ознаменовало новый этап в развитии вузов и научных учреждений.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 337.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 35, стр. 289.

Конкретную программу развития образования и науки в ЭССР наметил IV съезд КП(б) Эстонии (февраль 1941 года).[3] В связи с этим перед КП Эстонии возникли огромные задачи: резко увеличить прием студентов и подготовить новые кадры специалистов для народного хозяйства и культуры республики, критически переоценить культурное и научное наследие, резко увеличить сеть вузов, научных учреждений, расширить их деятельность, перестроить всю учебную работу на основе марксистско-ленинской методологии, ликвидировать былую оторванность научных учреждений от жизни и установить прямую связь науки с практическими задачами народного хозяйства и культуры.

Выполнение этих задач было прервано войной и гитлеровской оккупацией. После освобождения ЭССР от фашистских оккупантов оно было продолжено.

Послевоенные годы для Эстонской ССР явились годами не только восстановления народного хозяйства и культуры, но и строительства социализма.

Основной упор в четвертом пятилетнем плане (1946—1950) был сделан на осуществление социалистической индустриализации республики. Наряду с восстановлением разрушенных фабрик и заводов предстояло реконструировать всю промышленность, построить новые промышленные предприятия, создать совершенно новые отрасли промышленности. Особое внимание в пятилетнем плане уделялось развитию тяжелой промышленности, прежде всего — сланцехимической.

XIX съезд КПСС наметил пятым пятилетним планом (1951—1955) новый мощный подъем народного хозяйства и культуры, в том числе и в ЭССР. Перед трудящимися Эстонии встала задача дальнейшей индустриализации республики. Уровень общего промышленного производства должен был подняться по сравнению с уровнем 1950 года на 80—85 процентов.[4] Это означало, что к концу 1955 года промышленность Эстонии должна была давать в 6—7 раз больше продукции, чем в 1940 году. Дальнейшая индустриализация народного хозяйства Эстонии потребовала улучшения организации производства и максимального использования производственных мощностей, всестороннего развития науки и технического прогресса.

Развитие на плановых началах всех отраслей народного хозяйства, упорядочение учета и контроля на производстве, мобилизация финансов, изыскание внутренних ресурсов —

---

[3] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 179, л. 28.

[4] «Коммунист Эстонии» 1953, № 7, стр. 47.

все это требовало хорошо подготовленных экономических кадров.

Но положение с этими кадрами в республике было все еще крайне неудовлетворительным. В 1946 году, например, в промышленности работало лишь 549 инженеров с высшим образованием и 1488 техников со средним техническим образованием.[5] Не отвечала потребностям промышленности и квалификация имевшихся в ЭССР производственно-технических кадров.

В 1947—1950 годах промышленности и строительству надо было дать 5900 специалистов с высшим и средним специальным образованием.[6]

Восстановление и дальнейшее развитие разрушенного войной сельского хозяйства страны тоже требовали квалифицированных кадров. Об этом говорилось и в постановлении февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 года «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».[7] На пленуме указывалось, что сельское хозяйство было обеспечено кадрами специалистов значительно хуже, чем промышленность.

Чрезвычайно острой была нехватка в сельскохозяйственных кадрах и в Эстонской ССР. С переходом республики на путь социализма началось колхозное движение. Для руководства колхозами и совхозами потребовались кадры с высшим образованием. В. И. Ленин, говоря о подборе и подготовке кадров, указывал: «. . . Чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование.[8]

Новые кадры необходимы были и в области культуры и образования. Положение с педагогическими кадрами в республике было крайне неудовлетворительное. Из общего числа учителей в 1944/45 учебном году высшее образование имели 11,8 процента, среднее — у 51,1 процента. Таким образом 37,1 процента учителей не имело даже среднего педагогического образования.[9] При этом в начальных и семилетних школах не хватало около 2000 учителей. Испытывали нужду в учительских кадрах также средние школы и техникумы. Особенно мало было преподавателей матема-

---

[5] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 48, ед. хр. 37, л. 119.
[6] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 48, ед. хр. 37, л. 75.
[7] КПСС в резолюциях и решениях, часть III, издание седьмое, стр. 502.
[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 40, стр. 215.
[9] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 51, ед. хр. 1-а, л. 22.

тики, физики, истории, эстонского языка и литературы, русского языка и литературы.[10] Из 1031 преподавателя средних специальных учебных заведениий высшее образование было лишь у 477.[11]

Плохо обстояло дело с кадрами в органах юстиции и прокуратуры республики. По сведениям на конец 1946 года 69 процентов работников прокуратуры не имело юридического образования. Из прокуроров уездов и городов у 35 процентов было низшее образование и только у одного прокурора — высшее юридическое. Очень низким был образовательный уровень судей.[12]

V съезд КП(б) Эстонии, состоявшийся в декабре 1948 года, подвел итоги борьбы эстонских коммунистов за социалистическое преобразование республики и подчеркнул необходимость более ускорить индустриализацию и социалистическое строительство во всех областях.

С восстановлением и дальнейшим мощным подъемом всех отраслей народного хозяйства ЭССР наметилась опасность «ножниц» между спросом на специалистов и темпами подготовки их. Это могло стать тормозом в развитии социалистического хозяйства и культуры республики. Четвертая пятилетка предусматривала выпуск из вузов 2735 специалистов с высшим образованием, а дополнительная потребность в них к 1950 году возросла до 8168. За то же время намечалось подготовить 9437 специалистов со средним образованием, а дополнительная потребность в них возросла до 17 000.[13] Поэтому V съезд КП(б) Эстонии обратил особое внимание на решение проблемы кадров и поставил задачу — устранить разрыв между потребностью в кадрах и их наличием не только с точки зрения количества, но и с точки зрения качества их профессиональной и политической подготовки.[14]

Таким образом, большими масштабами социалистического строительства были определены основное направление и ускоренные темпы подготовки специалистов в Эстонской ССР. Ускоренные темпы подготовки специалистов имели важное не только народнохозяйственное, но и классовое, партийно-политическое значение.

---

[10] Там же, ф. 1, оп. 102, ед. хр. 2, л. 42.

[11] Архив Центрального Статистического Управления при Совете Министров Эстонской ССР, дело № 6/41, 1946, 1. 60—78.

[12] ПА КПЭ, ф. I, оп. 48, ед. хр. 37, л. 119.

[13] Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 384, л. 124.

[14] Там же, ф. 1, оп. 18, ед. хр. 2, л. 337.

Решающая роль в подготовке и формировании кадров квалифицированных специалистов принадлежит высшей школе, ее профессорам и преподавателям.

Интересы социалистического строительства требовали перестройки образования: окончательной ликвидации разрыва между обучением и практикой, дальнейшего пересмотра учебных планов и программ с целью отражения в них новейших достижений науки и техники и реальных потребностей производства, повышения уровня научно-теоретической подготовки студентов. На это и направила свои усилия КП Эстонии. Главная роль в перестройке работы на новых началах принадлежала вузовским парторганизациям. Они должны были многое сделать для реорганизации научной работы и учебно-воспитательного процесса, бороться с проявлениями буржуазной идеологии в среде студентов и преподавателей, готовить новые научно-педагогические кадры и перевоспитать старые.

Вузы Эстонии работали в трудных условиях. В результате немецкой оккупации их материальная база была разрушена, число студентов, профессоров и преподавателей резко сократилось.[15]

В своих решениях о подготовке кадров советской интеллигенции Коммунистическая партия неоднократно подчеркивала, что развитие промышленности и сельского хозяйства на основе достижений науки и техники и сложность происходящих социально-экономических процессов требуют нового типа руководителей и организаторов социалистического производства. «Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся».[16]

Ввиду этого КПЭ принимала необходимые меры, чтобы усилить подготовку в вузах новых специалистов. Для этого нужны были научно-педагогические кадры. Вопрос о подготовке их и занял важное место в деятельности КП Эстонии. ЦК КП(б) Эстонии уделил много вниманиия также развитию сети вузов.

Для расширения подготовки инженеров и экономистов был резко увеличен прием в Таллинский политехнический институт. В нем были открыты новые отделения и факультеты, расширено вечернее и заочное обучение: в 1946 го-

---

[15] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 370, л. 50.
[16] КПСС в резолюциях и решениях... ч. II, стр. 522.

ду — создан заочный факультет и в 1947 — вечернее отделение, реорганизованное позднее в факультет.

Подготовку кадров с высшим сельскохозяйственным образованием обеспечивал первоначально Тартуский государственный университет. Исходя из надобностей резко увеличить подготовку этих кадров, осенью 1951 года на базе его агрономического, ветеринарного и лесотехнического факультетов была основана Эстонская сельскохозяйственная академия.

Сеть учебных заведений, готовивших в Эстонии педагогические кадры, в 1945 году состояла из четырех учительских семинарий и трех факультетов (историко-филологического, естественно-математического и физкультуры) Тартуского государственного университета. В 1944/45 учебном году там обучалось лишь 736 человек (в учительских семинариях — 494 и в университете — 242).[17] В 1945/46 учебном году было выпущено 67 учителей, а требовалось более 3000.[18]

В июле 1945 года бюро ЦК КП(б) Эстонии обсудило вопрос о подготовке учительских кадров для общеобразовательных школ ЭССР.[19] В принятом постановлении предусматривались меры, направленные на увеличение числа студентов в педагогических вузах, особенно в Тартуском государственном университете, чтобы обеспечить учителями старшие классы средних школ.[20] В то же время реорганизовались учительские семинарии, создавалась широкая сеть заочного обучения учителей, на работу в ЭССР приглашались учителя из братских республик, школы очищались от буржуазных националистов.

В процессе выполнения этого решения учительские семинарии в Таллине и Тарту в 1947 году были преобразованы в учительские институты, которые должны были готовить учителей для V—VII классов. Был увеличен прием в Тартуский университет. На базе Таллинского учительского института в 1952 году был основан Таллинский педагогический институт им. Э. Вильде.

В 1946 году была создана Академия наук Эстонской ССР. Основание научно-исследовательского центра явилось ярчайшим выражением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о всестороннем развитии науки и культуры республики. С созданием АН ЭССР сразу же

---

17 ПА КПЭ. ф. 1, оп. 81, ед. хр. 24, л. 50.
18 Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 193, л. 121.
19 Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 193, л. 120.
20 Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 193, лл. 121—123.

выявилось резкое несоответствие между потребностью в научных кадрах и наличием их. (В 1940 году в республике было только 544 научных работников.[21] Вследствие немецкой оккупации стало еще меньше).

Для полноценной работы вузов и Академии наук ЭССР, по приблизительному подсчету, уже в 1946 году нужно было около 600 человек, а в 1950 году — 1400 человек с учеными степенями. Фактически же их было в республике около 200[22] — 20,3 процента от общего числа профессоров и преподавателей вузов.[23] В Академии наук Эстонской ССР из 862 штатных единиц было укомплектовано 745. В том числе из 396 штатных единиц научного персонала — 308, причем 57 научных работников работало по совместительству. Среди научных сотрудников академии было 74 кандидата наук и 31 доктор наук.[24]

В 1947 году продолжалось организационное укрепление Академии и уточнение ее структуры. В тот год в системе Академии наук Эстонской ССР был учрежден Институт физики, математики и механики. Период до 1950 года был для него, как и для других учреждениий Академии наук ЭССР, временем организации и поисков.

Профиль института выкристаллизовался лишь к 1951 году. Это привело к переименованию его в Институт физики и астрономии (в 1952 году). В облась исследований института вошли проблемы астрономии и геофизики, теоретической и экспериментальной физики и физики атмосферы.[25]

Базой исследовательской работы в области астрономии стала Тартуская астрономическая обсерватория, переданная Академии наук Эстонской ССР в 1948 году Тартуским государственным университетом.

Исследовательские работы в области физики базируются в люменисцентной лаборатории, созданной в 1952—1953 годах. После 1950 года были начаты исследования в области теоретической физики. Работы в области физики земной атмосферы базировались на научных материалах и обору-

---

[21] Народное хозяйство Эстонской ССР. Статистический сборник. Таллин 1957, стр. 261.

[22] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 385, л. 125.

[23] Архив Центрального Статистического Управления ЭССР, д. У-18, 1950, л. 103.

[24] Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. Тарту 1949, стр. 56.

[25] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk 7.

довании метеорологической обсерватории, переданной институту Тартуским государственным университетом.

Институт геологии Академии наук Эстонской ССР (до 1952 года — Институт геологических наук) был учрежден в 1956 году.[26] До того геологическое изучение Эстонии проводилось Тартуским университетом наряду с подготовкой геологов. Этот институт был создан на базе отделения полезных ископаемых Центрального научно-исследовательского института промышленности Эстонской ССР. С 1947 года Институту геологии подведомствен Тартуский геологический музей, ранее находившийся в ведении Тартуского государственного университета.

Для изучения вопросов, связанных с восстановлением и развитием промышленности Советской Эстонии, в 1946 году был основан Институт промышленных проблем.[27] Там проводились исследования в области промышленной химии, энергетики и промышленной технологии. В 1952 году Институт промышленных проблем был реорганизован в Институт энергетики. Этим его работа была направлена на решение энергетических проблем.[28]

Институт химии Академии наук Эстонской ССР был учрежден в 1947 году.[29] Вначале он не имел определенного профиля. В 1947—1951 годах научно-исследовательские работы института велись в самых различных областях — теоретической, органической химии, химии и технологии продуктов переработки горючего сланца и т. д. В 1951 году Институт химии был реорганизован, на первое место в его работе ставились проблемы, связанные с горючим сланцем.

В 1947 году в составе Отделения физико-математических и технических наук Академии наук Эстонской ССР был создан Институт строительства и архитектуры.[30] Вначале в нем изучались возможности использования местных строительных материалов и вопросы строительной механики, региональной гидрологии.

Исследования в области строительных материалов в первые годы развивались недостаточно — в основном из-за того, что проводились в отрыве друг от друга и от научной базы старших братских республик. В интересах скорейшего

---

[26] Sealsamas, lk 16.

[27] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 16.

[28] Sealsamas, lk. 27.

[29] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 39.

[30] Sealsamas, lk. 56.

решения актуальных задач развития строительной промышленности Институт строительства и архитектуры был в 1950 году реорганизован в Институт строительства и строительных материалов.

С середины 1950 года основное внимание в работе института было уделено изучению возможностей использования отходов сланцевой промышленности — неорганической части сланцевого кукерсита — в массовом производстве строительных материалов. Гидрологическая проблематика была направлена на решение задач, вытекающих из планов мелиорации республики. В 1952 году эти исследовательские работы были переданы Институту мелиорации и болотных культур Академии наук Эстонской ССР.

Институт зоологии и ботаники (до 1951 года Институт биологии) был организован в 1946 году.[31] Основные его задачи — исследование фауны и флоры Эстонской ССР, выявление возможностей их видоизменения, использование природных ресурсов в интересах народного хозяйства, изучения внутренних вод республики в целях разработки биологических основ рыбного хозяйства, изыскание возможностей повышения продуктивности лесов и расширения лесопосадочных площадей.

Институт экспериментальной и клинической медицины был основан в составе Академии наук Эстонской ССР в 1947 году. Общее собрание Академии наук Эстонской ССР определило основную проблематику института, на основе которой и происходило планирование дальнейшей научно-исследовательской работы.[32] Было предусмотрено исследование вопросов трудовой гигиены и профессиональных заболеваний в сланцевой промышленности, профилактики и лечения туберкулеза, а также особенностей имеющихся в Эстонской ССР лечебных грязей.

В период буржуазной власти в Эстонии существовало четыре исследовательских учреждения с довольно ограниченными возможностями, занимавшиеся изучением растениеводства: Йыгеваская селекционная станция, где работали выдающиеся селекционеры М. Пилль и А. Аамисепп, сельскохозяйственная опытная станция Тартуского университета, сельскохозяйственный научно-исследовательский институт в Куузику и опытная станция болотных культур в Тоома. После восстановления в Эстонии Советской власти в Полли был создан плодоовощный институт.

---

[31] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 66.

[32] Sealsamas, lk. 73.

Во время фашистской оккупации и в результате войны серьезно пострадали все научно-исследовательские учреждениия Эстонии. После изгнания оккупантов началось восстание научных учреждений. Йыгеваская селекционная станция перешла во ведение Народного комиссариата сельского хозяйства Союза ССР и значительно расширила свои исследования в области селекции и растениеводства.[33]

Принадлежавшие Народному комиссариату сельского хозяйства Эстонской ССР научно-исследовательские учреждения в Куузику, Полли и Тоома были переданы в 1946 году Академии наук Эстонской ССР и на их базе был создан Сельскохозяйственный институт, который после отделения от него Тоомаского филиала был назван Институтом растениеводства.[34]

В 1956 году Институт растениеводства с его филиалами, опытными базами, секторами и лабораториями вместе с Институтом мелиорации и болотных культур был передан из ведения Академии наук Эстонской ССР во ведение Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР, где эти два института объединились в Эстонский научно-исследовательский институт земледелия и мелиорации.[35]

Учитывая большое значение научно-исследовательской работы для развития животноводства, в 1947 году в системе Академии наук Эстонской ССР был учрежден Институт животноводства и ветеринарии.[36] В его задачу вошла разработка научных и организационных мер для развития животноводства в республике и повышения продуктивности скота. Институту пришлось начинать работу почти что на пустом месте, так как унаследованные им научный багаж и материальная база были ничтожны.

Существующий с 1945 года Институт экономики (до 1950 года Институт экономики и права) ведет научную работу в области промышленной и сельскохозяйственной экономики, истории народного хозяйства и экономической мысли в Эстонской ССР, а также экономической географии.[37]

Основание Института истории в составе Академии наук Эстонской ССР (в 1947 году) создало предпосылки для си-

---

[33] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 84.

[34] Sealsamas, lk. 84.

[35] Sealsamas, lk. 84.

[36] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 131.

[37] Sealsamas, lk. 173.

стематического и планомерного изучения всех периодов истории эстонского народа. В первые годы работы института ощущалась острая нехватка в квалифицированных кадрах историков. Институт укомплектовали в основном молодыми работниками, не имевшими ученых степеней и званий. Требовалось время для приобретения ими опыта работы и освоения марксистко-ленинской методологии, необходимых в конкретной исследовательской работе.

Основанный в 1947 году в системе Академии наук Эстонской ССР Институт языка и литературы занимается изучением и нормированием современной эстонской письменности, освещением прошлого эстонского языка, его исторического развития, исследованием истории эстонской литературы с начала до наших дней, прослеживанием путей развития эстонской народной поэзии и ее роли в общественной жизни.[38]

К 1956 году, то есть к десятой годовщине Академии наук ЭССР, ее структура была следующей:[39] Президиум, Центральная библиотека, Отделение технических и физико-математических наук, Институт физики и астрономии, Институт геологии, Институт химии, Институт энергетики, Институт строительства и строительных материалов, Отделение биологических, сельскохозяйственных и медицинских наук, Институт зоологии и ботаники, Институт растениеводства, Институт животноводства и ветеринарии, Институт мелиорации и болотных культур, Институт экспериментальной клинической медицины, Общество охраны природы, Отделение общественных наук, Институт истории, Институт языка и литературы, Институт экономики, Литературный музей имени Фр. Р. Крейцвальда, Этнографический музей, Исторический музей и Общество родного языка.

Восстановление в Эстонии в 1940 году Советской власти создало широкие возможности для развития и пополнения научных кадров уже в 1940—1941 годах, а в дни Великой Отечественной войны в советском тылу шла подготовка эстонских научных кадров. (Эвакуировалось в тыл более 23 тысячи человек).[40] Другим важным резервом, откуда позднее пришли люди на научную работу, были эстонские национальные части Советской Армии. В 1941 году в Эстон-

---

[38] Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 160.

[39] Десять лет Академии наук Эстонской ССР 1946—1956. Таллин, 1956, стр. 5—6.

[40] Архив Совета Министров ЭССР. Управление делами СНК ЭССР за 1942 г., д. 13.

ской ССР было мобилизовано и направлено в тыл около 35 тысяч человек.[41] Из этого контингента в начале 1942 года были сформированы национальные части Советской Армии. Они представляли собой самую обширную и серьезную кузницу кадров, за счет которой в первую очередь комплектовались руководящими кадрами партийные и советские органы в освобожденной Эстонии, а также научные учреждения и вузы.

Большая работа по перевоспитанию педагогических кадров велась и во время Великой Отечественной войны в тылу. У эвакуировавшихся в тыл преподавателей и научных работников были возможности продолжать работу по специальности в учебных заведениях и в научно-исследовательских институтах, пополняя и углубляя при этом свои знания и опыт. Профессора Ю. Нуут, А. Алтма, доценты А. Кылль, И. Эпик, Э. Соонвалд, например, работали в вузах Свердловска, научные работники Г. Метс, Н. Алумяе — в системе Академии наук СССР.[42]

В высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов в годы войны занималось до 170 студентов, эвакуировавшихся из ЭССР[43] Осенью 1943 года из числа эвакуировавшихся из Эстонии поступило в высшие учебные заведения еще 72 человека.[44] Наркомат просвещения ЭССР организовал различные курсы для переподготовки педагогических кадров, например, восьмимесячные курсы на базе Московского городского педагогического института.[45]

В решении бюро ЦК КП(б) Эстонии от 13 мая 1942 года указывалось на необходимость объединить всех эвакуировавшихся из ЭССР научных работников для привлечения их к плановой разработке проблем, вызванных войной, изучению вопросов восстановления народного хозяйства и культуры ЭССР после разгрома гитлеровцев.[46] Еще во время Великой Отечественной войны в тылу был создан Центральный научно-исследовательский институт промышленности Эстонской ССР, объединивший несколько десятков инженерно-технических работников.[47] Продолжалась подготовка новых научных кадров. В 1943 году, например, по команди-

---

41 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 332, л. 1.
42 «Eesti Bolševik» 1945, nr. 2, lk. 82—83.
43 «Rahva Hääl» № 36, 10 сентября 1943 г.
44 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 245, л. 19.
45 Там же, ф. 1, оп. 117, ед. хр. 37, л. 2.
46 Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 181, л. 35.
47 О развити советской науки в Эстонской ССР, 1940—1950 гг. Таллин 1950, стр. 111.

ровкам Народного комиссариата просвещения Эстонской ССР было направлено в аспирантуру 10 человек.[48]

Таким образом, служба в Советской Армии, работа в тылу, учеба на курсах и в учебных заведениях — все это явилось серьезнейшей жизненной школой для кадров молодой Советской Эстонии. Они с честью выдержали суровую проверку в огне Великой Отечественной войны, обогатились в тылу ценным опытом социалистического строительства, закалились политически. Благодаря этому стало возможным сразу же после освобождения Эстонской ССР от гитлеровских оккупантов приступить к организации высших школ и научных учреждений. В послевоенный период партийная организация республики продолжила начатую в 1940 году работу по использованию и марксистско-ленинскому воспитанию ученых и педагогов старой школы. Большинство их включилось в интенсивную научную и научно-педагогическую работу, активно участвуя в организации и формировании высшей школы и научных учреждений.

Развитие научной работы — основа подготовки научных кадров

Важнейшими партийными документами в области развития науки и подготовки научных кадров и высококвалифицированных специалистов в 1945—1956 годах были решения XIX съезда КПСС и пленумов Центрального Комитета КПСС, а также решения Центрального Комитета КПСС по различным вопросам идеологической работы. Кроме того, — планы четвертой и пятой пятилеток, как важнейшие партийные и государственные документы, регламентирующие и направляющие нашу жизнь. Задачи, поставленные партией перед народом, определяли и проблематику развития науки. Жизнь требовала все более тесного увязывания ее с практикой. В резолюции XX съезда КПСС, подведшего итоги двух послевоенных пятилеток, сказано: «Съезд считает необходимым всемерно укрепить связь научных учреждений страны с производством, с конкретными запросами народного хозяйства, сосредоточить их творческие усилия на решении наиболее важных научно-технических проблем, неуклонно поднимать роль науки в решении практических задач коммунистического строительства.[49]

---

[48] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 327, л. 18.

[49] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. IV. М. 1960, стр. 137.

В послевоенные годы Центральный Комитет КПЭ и партийные организации республики руководили научной работой в несколько своеобразных условиях. Надо было развивать систему научных учреждениий и основные направления исследовательской деятельности. В этой работе учитывался опыт другиих союзных республик. Но приходилось считаться с местными возможностями и потребностями. Поэтому-то решения ЦК КПЭ о науке и подготовке научных кадров и носят в известной мере программный, инструктивный характер.

Позднее, когда первоначальный организационный этап научной работы в республике был пройден, решения ЦК КПЭ, как и съездов и пленумов КПЭ по вопросам научной деятельности, стали более обобщающими. Центральный Комитет КПЭ взял на себя в руководстве наукой решение только крупнейших и принципиальных проблем.

Развитие сети научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений неразрывно связано с формированием направлений исследовательской деятельности. Работа в высших учебных заведениях и исследовательских учреждениях Академии наук ЭССР проводилась вначале главным образом учеными и специалистами, получившими образование в буржуазном обществе. В связи с этим одной из важнейших проблем партийного руководства была марксистско-ленинская подготовка научных кадров. Надо было добиться перелома в мировоззрении ученых, обогатить их марксистско-ленинской методологией в исследовательской работе. Помимо самостоятельного обучения, важную роль в расширении политического кругозора ученых играли вечерние университеты марксизма-ленинизма (в Таллине и Тарту), а также политическая учеба для преподавателей и научных работников, организованная в учебных и исследовательских учреждениях.

На расширение политического кругозора и освоение научными кадрами республики марксистско-ленинской теории оказали большое влияние решения Центрального Комитета КПСС по вопросам идеологической работы, принятые в то время. Эти решения обсуждались во всех партийных организациях, как правило, на их открытых собраниях. К сожалению при обсуждении и в процессе реализации многих в принципе правильных позиций допускались ошибки. Все это, конечно, ослабляло эффект от идеологической работы партии и в некоторых случаях вело по ложному пути научно-исследовательскую деятельность.

Но все эти решения имели, бесспорно, и большое позитивное значение. Они наводили всех научных работников на мысль об общественном значении их работы, сделали доступным дискуссионный метод в научной деятельности.

Партийные организации научных учреждений и учебных заведениий вначале были малочисленными, поэтому научно-исследовательскими вопросами и подготовкой научных кадров занимались Тартуский и Таллинский горкомы КПЭ и соответствующие отделы ЦК КПЭ.

Главное внимание партийных органов было обращено на прием в партию передовых научных работников и преподавателей вузов. Партийная организация Академии наук ЭССР была создана 19 августа 1946 года. В нее вошли три члена КПСС и один кандидат. Количественно эта партийная организация росла сравнительно быстро: к 15 апреля 1947 года в ней было уже 15 членов КПСС и один кандидат, к 16 июля 1948 года — 34 члена КПСС и к 11 июля 1952 года — 77 членов и кандидатов в члены КПСС.[50]

В высших учебных заведениях партийные организации были больше и росли быстрее — за счет демобилизованных из Советской Армии, поступавших учиться. В результате к 1 января 1946 года из 1838 студентов Тартуского государственного университета 35 были коммунистами.[51] Если в первичной партийной организации Тартуского государственного университета к 1 января 1945 года было только 5 коммунистов,[52] то к 1 января 1950 года — 108.[53] К 1 января 1956 года их число еще более увеличилось и составляло 176.[54] В Таллинском политехническом институте число коммунистов увеличилось с 13 в 1945[55] году до 78 к 1956[56] году. В момент создания Эстонской сельскохозяйственной академии в ее парторганизации было 48 коммунистов, а к 1956 году — 63[57] В Таллинском педагогическом институте имени Э. Вильде коммунистов к началу 1956 года было 51.[58]

Для усиления партийного влияния в вузах и научных учреждениях партийные органы увеличивали там партийную прослойку, направляя туда для постоянной работы ком-

---

50 В. Tamm. Mõningaid teaduse arengu probleeme sõjajärgses Eesti NSV-s. Tallinn 1967, lk. 8 (käsikiri TPГ raamatukogus).

51 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 48, ед. хр. 4, л. 55.

52 Там же, ф. 148, оп. 8, ед. хр. 1а, л. 4.

53 Там же, ф. 151, оп. 5, ед. хр. 4, л. 12.

54 Таж же, ф. 151, оп. 12, ед. хр. 2, л. 1.

55 Таж же, ф. 910, оп. 1, ед. хр. 1, л. 13.

56 Таж же, ф. 246, оп. 42, ед. хр. 9, л. 4.

57 Там же, ф. 347, о.п 4, ед. хр. 2, л. 43.

58 Там же, ф. 672, оп. 41, ед. хр. 23, л. 9.

мунистов. Оценивая эту помощь, XVII Пленум ЦК КП(б)Э в 1947 году в своих решениях отметил: «Огромную помощь в деле воспитания национальных кадров, их закалки в духе большевизма, освоения ими большевистских методов и форм работы оказали нам коммунисты братских республик, направленные на работу в Эстонию Центральным Комитетом ВКП(б).[59]

Важной вехой в идейной жизни интеллигенции республики был I съезд интеллигенции Эстонской ССР (январь 1945 года), посвященный задачам интеллигенции в восстановлении народного хозяйства и культуры ЭССР.[60] На съезде говорилось о необходимости овладения марксистско-ленинской теорией, о быстрейшем преодолении пережитков буржуазно-националистической идеологии, о включении работников умственного труда в общественно-политическую работу.

Съезд принял обращение к интеллигенции республики, где говорилось: «Ученые, профессора и преподаватели высших учебных заведений и техникумов! Непрестанно развивайте передовую советскую науку и ведите непримиримую борьбу со всякой лженаучной, враждебной буржуазно-националистической идеологией во всех ее проявлениях. Боритесь за приближение к жизни и эффективность науки, так как наука должна содействовать благосостоянию советского народа и Советской страны».[61]

После съезда интеллигенции республики бюро ЦК КП Эстонии приняло решение, определявшее задачи партийных организаций в работе интеллигенции.[62] В соответствии с этим решением в городах республики были проведены собрания научных работников и преподавателей вузов, где обсуждались итоги I съезда интеллигенции ЭССР и были намечены конкретные задачи в области развития науки и подготовки научных кадров.

За подготовку научных и научно-педагогических кадров КП(б) Эстонии взялась сразу после освобождения Эстонской ССР от гитлеровской оккупации. Этот вопрос был неразрывно связан с реорганизацией руководства научной работой, с развитием науки и высшего образования.

Конкретные задачи в этой области были определены постановлением ЦК КП(б) Эстонии и Совета Министров республики от 9 февраля 1945 года «Об улучшении работы выс-

---

59 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 399, л. 143.
60 Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 184, л. 109.
61 «Eesti Bolševik» 1945, № 2, стр. 92.
62 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 186, л. 179.

шей школы в ЭССР». В постановлении говорилось, что многообразные задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства и культуры ЭССР настоятельно требуют от высших учебных заведений и от научных работников широкого развития научно-исследовательской работы на основе тесной связи теории с практикой, изучения истории, культуры и производительных сил республики, что даст возможность нашему народу, партии и правительству успешно включиться в общий план социалистического строительства Советского Союза, повести нашу страну по пути процветания и прогресса».[63]

На директоров и партийные организации вузов возлагалось повышение научной квалификации педагогических кадров. С этой целью им предлагалось составить планы научно-исследовательской работы на основе тесной связи теории с практикой и внедрить в практику принцип планирования научной деятельности. Наркоматы и управления при Совнаркоме ЭССР должны были составить и направить вузам перечни актуальных тем, требующих научной разработки, обратив особое внимание на комплексные темы, имеющие решающее значение для восстановления и развития народного хозяйства и культуры ЭССР. В целях стимулирования научной работы преподавателей вузов намечались ежегодные научные сессии с приглашением на них руководителей и квалифицированных специалистов соответствующих наркоматов республики. Для успешного развития научной работы необходим был тесный контакт с научными учреждениями братских союзных республик и максимальное использование их опыта.[64]

Выполнение этой программы потребовало многих мер, содействовавших более тесной связи науки с жизнью, с практикой. В ноябре 1946 года состоялась научно-теоретическая конференция ТПИ, посвященная Закону о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Эстонской ССР на 1946—1950 годы.[65] В ней участвовали профессора, преподаватели, студенты, представители партийных и советских организаций, главные инженеры, конструкторы крупнейших промышленных предприятий Таллина. С докладом о задачах науки и техники в осуществлении пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства ЭССР выступил председатель Совета Министров

---

63 Там же, л. 185.
64 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 186, л. 185.
65 «Советская Эстония» № 270, 27 ноября 1946 г.

ЭССР А. Веймер. Докладчик говорил о целом ряде проблем, возникших в связи с индустриализацией республики, в решении которых должны были активно участвовать деятели науки и техники. В работе конференции участвовали ленинградские гости. Профессор Ленинградского политехнического института доктор технических наук Ю. А. Нехендзи говорил о тесной научной совместной работе, которая должна развиваться между Таллинским и Ленинградским политехническими институтами. Представитель Ленинградского университета доктор химических наук А. С. Броун в своем выступлении коснулся вопросов изучениях химии горючих сланцев и призывал ученых Таллина и Ленинграда рука об руку работать над их решением. Профессор Маддисон из Таллинского политехнического института в своем докладе рассказал о путях решения задач, стоявших в связи с пятилетним планом перед строительством и промышленностью строительных материалов в ЭССР. Ряд докладов был заслушан и обсужден в секциях.[66]

Эта конференция была одной из важнейших мер, направленных на активизацию эстонских ученых, на привлечение научно-технической мысли к сотрудничеству с промышленностью, и имела большое значение для развития содружества работников науки и производства, для начала подготовки научных кадров.

Научный коллектив Таллинского политехнического института активно включился в работу промышленных предприятий. Машиностроители института помогли заводам в создании новых конструкций и достигли в этом хороших результатов. Доцент Э. Соонвальд в содружестве с работниками торфобрикетного предприятия «Тоотси» создал машину для уборки торфа, заменившую несколько десятков рабочих. Старший преподаватель А. Ливер сделал многое для внедрения скоростного резания металлов на таллинских предприятиях.[67] Работники института убедились, что в творческом содружестве с производственниками они смогут успешно решать многие вопросы и оказывать большую помощь заводам.

Многие кафедры сельскохозяйственного факультета Тартуского государственного университета в 1949 году перенесли свои опыты на колхозные поля.[68] Кафедра почвоведения и агрохимии, например, провела в колхозах опыты по

---

66 «Советская Эстония», 29 апреля 1949 г.
67 «Советская Эстония», 29 апреля 1949 г.
68 Там же, 6 мая 1949 г.

известкованию почв. Кафедры смогли значительно расширить свои опыты, а колхозы получили точные данные о том, какую агротехнику лучше применять на своих полях. Кафедра энтомологии изучала вопросы биологии различных сельскохозяйственных вредителей и методы борьбы с ними. Работники кафедры растениеводства занимались проблемой большого народнохозяйственного значения — выведением новых сортов люцерны, и особенно выращиванием ее семян.

Для установления более тесных научных связей с научными центрами братских республик профессора и преподаватели вузов ЭССР часто посещали их. Так, в 1947/48 учебном году только в Москве и Ленинграде побывало 132 преподавателя Тартуского университета. Многие преподаватели участвовали во всесоюзных конференциях и совещаниях.[69] Все это имело важное значение для перестройки работы вузов, развития научных исследований и подготовки новых научных кадров.

Годовой план научно-исследовательских работ в АН Эстонской ССР на 1947 год включал 236 проблем.[70] Многое было сделано для совершенствования этого плана. Были изучены и выявлены его слабые стороны. Немало критических замечаний сделал Совет по координации работы республиканских Академий наук, действующий при Академии наук Союза ССР, и через его посредство — отделения и институты Союзной Академии наук.

Обобщая эти замечания, в первую очередь следует отметить разобщенность, распыленность тематики и множество изучаемых тем, а также то, что направление работ некоторых учреждений академии были с чрезмерно практическим уклоном, а исследованию теоретических проблем не уделялось достаточного внимания.[71]

Основной же задачей академии было — найти решение принципиальных, теоретических проблем, создающих базу для прикладных наук и содействующих их развитию.

С другой стороны было необходимо, тем более в условиях Эстонской ССР, увязать научно-исследовательскую работу с практикой, с основными задачами развития народного хозяйства. В этом аспекте отмечалось, что работники некоторых учреждений академии (Института промышленных проблем и др.) стоят во имя т. н. чистой науки в стороне от решения практических вопросов.[72]

---

69 «Большевик Эстонии» 1952, № 9, стр. 50.

70 Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. Тарту 1949, стр. 57.

71 Там же, стр. 44—45.

72 «Rahva Hääl», 30. märtsil 1948.

Составление плана научных исследований, учитывающего все выше названное, предъявляло большие требования к теоретическому уровню научных работников.

Чтобы учреждения академии могли успешно выполнять свои обязанности, необходимо было еще настойчивее, как отметил президент Академии наук ЭССР проф. Х. Круус, позаботиться: 1) о политическом, марксистско-ленинском воспитании кадров; 2) о повышении квалификации по специальности; 3) о формировании единого, сплоченного, дисциплинированного, планомерно работающего коллектива учреждения, его дальнейшем укреплении и развитии.[73]

Абсолютное большинство научных работников учреждений академии было охвачено политической учебой. Что же касается содержания работы в области повышения политического уровня, то оно было весьма неравномерным и зачастую оставляло желать лучшего.[74]

Работники научных учреждений академии добились успехов в деле повышения специальной и теоретической квалификации. Опыт показывает, что этот успех был больше там, где умело увязывали исследовательскую работу с углубленным освоением марксистско-ленинской теории.

Все более укреплялось сотрудничество со старшими научно-исследовательскими учреждениями Советского Союза. Следует отметить, что в Академии наук ЭССР не было ни одного института, не имевшего контакта с соответствующими учреждениями братских республик. Наиболее тесным контакт был с различными всесоюзными научно-исследовательскими учреждениями Москвы и Ленинграда, а в первую очередь с институтами и научными работниками Академии наук Союза ССР и Всесоюзной сельскохозяйственной академией имени В. И. Ленина. Установились самые различные формы сотрудничества: консультации, переписка о научных проблемах, взаимное участие в научных совещаниях, конференциях, научных сессиях, изучение проблем на основе регулярной совместной работы и т. д. При этом работники Академии наук ЭССР делились своими трудами. Например, в 1949 году они выступали на различных совещаниях и конференциях вне нашей республики с докладами 19 раз. Такой контакт значительно повышал специальную и политическую квалификацию ученых нашей Академии наук.

---

[73] Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г.

[74] Там же.

При всей этой большой работе по воспитанию научных кадров в жизни учреждений нашей академии был и очень существенный недостаток — слабая самокритика. Профессор Х. Круус отметил: «В некоторых учреждениях дело в этом отношении обстоит очень плохо. Корни этого недостатка кроются обычно в руководстве учреждением. Разумеется, что не любящее и презирающее самокритику руководство не в состоянии воспитывать критический дух среди своиих сотрудников. А в итоге при отсутствии самократики и критики учреждение не продвинется вперед ни организационно, ни с точки зрения квалификации своих кадров, не даст продукции, соответствующей требованиям и т. д. Оно будет прозябать и хиреть.[75]

При этом надо особо подчеркнуть, что именно для научных учреждений и научных работников самокритика и критика не только фактор, обнаруживающий недостатки в их организационной работе, но и одно из ярких выражений закономерности, выявленной в процессе развития с помощью марксистской диалектики, а именно — борьбы противоречий, борьбы нового со старым. Такова роль самокритики и критики для советской науки.

Научные работники Советской Эстонии должны были еще много и серьезно поработать, чтобы проникнуть всесторонне в философские глубины самокритики и критики и пользоваться этим средством в своей повседневной работе. Эта задача была и остается тем более важной, что ученые нашей относительно молодой Советской республики лишь начинали осваивать марксистко-ленинскую науку, овладевать навыками применения в конкретной работе. Становилось актуальным критическое переосмысливание нашего демократического культурного наследия, а также разоблачение реакционной сущности буржуазной культуры.

Трудности и недостатки в научно-исследовательской работе были вскрыты в решениях V съезда КП(б) Эстонии, состоявшегося в декабре 1948 года.[76] На съезде указывалось на крупные недостатки и в содержании и в организации научно-исследовательской работы в республике: распыление и неэффективное использование профессорско-преподавательского состава в разработке важных народнохозяйственных тем, недостаточное вовлечение научных работников кафедр в исследовательскую работу, отсутствие должного

---

[75] Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. Тарту 1949, стр. 50.

[76] ПА КПЭ, ф. 1, оп. 18, ед. хр. 2, л. 337.

контроля за выполнением планов работы в намеченные сроки и внедрением их результатов в производство, многотемность планов научно-исследовательской работы вузов.

Планируя научно-исследовательскую работу в первые послевоенные годы, руководители вузов и научно-исследовательских институтов упускали из виду то важное обстоятельство, что успех научных исследований определяется не количеством затрагиваемых вопросов, а целеустремленной, последовательной разработкой небольшого числа ведущих проблем, имеющих научное значение и перспективы практического использования. При тогдашней малочисленности в республике кадров ученых особенно важно было эффективно использовать их. Распыление сил научных работников при изучении многих тем, естественно, не могло дать хороших результатов. Это привело к тому, что в вузах и научных учреждениях планы научно-исследовательской работы не были выполнены. В ТПИ план научно-исследовательской работы в 1948 году был выполнен на 38, в 1949 — на 54, в 1950 — на 60 процентов.[77]

В большинстве случаев уровень научно-исследовательских работ был низким.[78] В решении общего собрания Академии наук Эстонской ССР от 17 апреля 1948 года отмечалось, что «некоторые научные труды по своему содержанию оказались неудовлетворительными, особенно в методологическом и идеологическом отношениях, и требуют коренной переделки.[79] «У большинства сотрудников отсутствует способность активно применять в своих научно-исследовательских работах основы марксистско-ленинской теории, единственно правильные установки диалектического и исторического материализма, хотя пассивно усвоенные знания этой теории у сотрудников расширились.[80]

В некоторых вузах кое-кто из преподавателей был склонен рассматривать научно-исследовательскую работу и подготовку новых научных кадров как нечто второстепенное и личное. Трудности заключались и в том, что некоторые научные работники часто недооценивали необходимость повышения своих идейно-политических знаний для научно-исследовательской и педагогической деятельности, причем вопросы идейно-политического воспитания рассматривались

---

77 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 159, ед. хр. 7, л. 10.

78 «Советская Эстония» № 304, 24 декабря 1948 г.

79 Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1948 г. Тарту 1949, стр. 88—89.

80 Академия наук Эстонской ССР. Научная сессия 14—17 апреля 1949 г. Тарту 1949, стр. 90.

как обременительная нагрузка.[81] Не менее важная причина отставания научно-исследовательской работы в вузах заключалась и в том, что в первые послевоенные годы основное внимание местных партийных и советских организаций, дирекций вузов уделялось развертыванию учебного процесса. Отрицательно сказывалось и то, что часть молодых преподавателей не имела достаточной теоретической подготовки и опыта проведения научных работ.[82] Нужно также отметить, что партийные организации вузов и научных учреждений в то время были малочисленными, коммунистическая прослойка научных кадров была очень мала. К 1950 году она составляла лишь 3,6 процента от общего числа научных работников.

В тематических планах научной работы высших учебных заведений ЭССР и институтах Академии наук ЭССР в то время весьма слабо были представлены общественные науки. Отсутствовали темы, разоблачающие буржуазно-националистические извращения в области истории, литературы, языка, искусства и права. Секретарь ЦК КП(б) Эстонии И. Кэбин, выступая на V съезде Компартии Эстонии (декабрь 1948 года) указал на важные задачи, стоявшие перед общественной наукой: «Историки, искусствоведы, литературоведы и т. д. должны помочь партии теоретически вооружить нашу интеллигенцию, работающую на идеологическом фронте. Но в этом деле имеются большие недостатки. Давно идет разговор о создании марксистских учебников по истории Эстонии, по истории эстонской литературы и т. д. Однако пока что сделано в этом отношении мало. Академия наук ЭССР, ее институты не выполняют своего плана по созданию этих произведений. Они часто разрабатывают такие темы, которые не имеют актуального значения».[83]

Вместе с тем ЦК КП(б) Эстонии определил конкретные меры для развития научно-исследовательской работы, которые проводились по следующим основным направлениям:[84] во-первых, усиление борьбы против всяких проявлений и влияний буржуазной идеологии в науке, за утверждение принципов материалистического мировоззрения во всех областях научного знания; во-вторых, широкое развертывание критики и самокритики, борьбы мнений в науке, без которых не может успешно развиваться ни одна ее отрасль:

---

81 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 47, ед. хр. 85, л. 225.
82 Там же, ф. 148, оп. 28. ед. хр. 70, л. 28.
83 «Советская Эстония» № 305, 25 декабря 1948 г.
84 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 62, ед. хр. 128, л. 170; ф. 1, оп. 74, ед. хр. 95, л. 224.

в-третьих, всемерное укрепление творческого содружества науки и производства, нацеливание научно-исследовательской работы на решение актуальных задач, связанных с построением социализма в ЭССР. Центральный Комитет принял меры к усилению партийного руководства научными учреждениями, в результате чего улучшилась работа партийных организаций.

Выполняя решениия ЦК Компартии Эстонии, партийные организации научных учреждений стали глубже вникать в жизнь и деятельность своих коллективов. На заседаниях партбюро и партийных собраниях, а также на заседаниях бюро Таллинского и Тартуского горкомов теперь систематически обсуждались вопросы, связанные с улучшением научной работы. Отрадным было то, что партийные организации стали больше заботиться об общественном контроле за выполнением научных работ, о развертывании творческих дискуссий. Так, партийная организация Таллинского политехнического института добивалась, чтобы на собраниях коммунистов и беспартийных ученых живо обсуждались актуальные вопросы — например, о состоянии научной критики, о выполнении планов научно-исследовательской работы и т. д.[85] По инициативе партийной организации была проведена дискуссия о брошюре А. Никольского «Относительно партийности в развитии и преподавании науки о резании металлов».[86] Дискуссия помогла вскрыть то, что брошюра А. Никольского порочна, не обоснована научно, искажает и вульгаризирует положения марксизма-ленинизма.

Поучителен и такой пример. На партийном собрании политехнического института подверглись справедливой критике темы научных работ некоторых преподавателей, не учитывающих изменений в структуре промышленности Эстонии за годы Советской власти.[87] Партийная организация создала авторитетную комиссию, которая не только изучила тематику научных работ, но и помогла ученым сосредоточить творческие усилия на решение актуальных проблем промышленности.

Партийная организация политехнического института наладила общественный контроль за выполнением договоров о содружестве ученых с работниками производства. На заседаниях партбюро и партийных собраниях института обсуждались наиболее важные научные исследования и экс-

---

[85] ПА КПЭ, ф. 910, оп. 3, ед. хр. 10, л. 92; ед. хр. 14, л. 83.
[86] «Коммунист Эстонии» 1953, № 1, стр. 14.
[87] ПА КПЭ, ф. 910, оп. 4, ед. хр. 1, лл. 113, 114.

перименты, проводимые в заводских условиях.[88] Это помогло вскрывать недостатки, быстрее их устранять. Коммунисты создали общественное мнение вокруг отстававших кафедр, а также вокруг отдельных научных работников, затягивавших важные исследования. В этом смысле большое значение имело то, что партийная организация стала заслушивать сообщения отдельных научных работников и кафедр о ходе исследовательских работ.[89] Это было особенно важно в условиях, когда в парторганизации было мало коммунистов-ученых. Все это помогло увеличить объем и повысить качество научно-исследовательских работ, проводимых по договорам с предприятиями. Всего в 1955 году договоров было заключено на 40 тысяч рублей.[90]

Партийная организация политехнического института регулярно проводила открытые партийные собрания, на которых обсуждалась научно-исследовательская работа.[91] Критика и самокритика, развертывавшиеся на собраниях, помогали научным работникам успешнее преодолевать недостатки в работе. Партийная организация института в результате смелой и деловой критики обеспечила приток предложений о проведении комплексных научно-исследовательских работ в области химии и технологии горючих сланцев.[92] Вместе с тем партийная организация принимала меры для улучшения расстановки научных кадров на кафедрах. В результате были достигнуты серьезные успехи. Научно-исследовательская работа в области сланцевой химии была сосредоточена, в основном, на трех кафедрах (химической технологии топлива, органической химии и химической технологии), укомплектованных почти исключительно специалистами, имеющими научные степени, и руководимых докторами наук А. Аарна, Х. Раудсеппом и Э. Сийрде.

Партийная организация института помогла дирекции оживить деятельность Ученого совета ТПИ. Партийное собрание института, например, отметило, что Ученый совет перегружен множеством текущих дел — в ущерб теоретической работе и живому обсуждению научных вопросов.[93] Собрание потребовало поднять роль Ученого совета института как творческой организации, его ответственность за решение вопросов, имеющих значение для развития науки,

---

88 ПА КПЭ, ф. 910, оп. 5, ед. хр. 1, л 144.
89 Там же, ф. 910, оп. 1, ед. хр. 63, лл. 139, 145, 174.
90 «Коммунист Эстонии» 1958, № 9, стр. 26.
91 ПА КПЭ, ф. 910, оп. 4 ед. хр. 1, л. 113.
92 Там же, ф. 910, оп. 3, ед. хр. 10, л. 92.
93 Отчет Таллинского политехнического института за 1953/54 г.

и обязало коммунистов активно участвовать в перестройке его работы. Под влиянием партийной организации в работе Ученого совета института произошли изменения к лучшему. На одном из заседаний Ученый совет обсудил доклад о научной работе кафедры физики. В оживленном обмене мнениями, в творческих спорах активно участвовали члены Ученого совета и коммунисты института. Результаты обсуждения оказались плодотворными.и Кафедра физики достигла успеха в исследовании встречающихся в металлах остаточных напряжений. Следует заметить, что на Всемирной выставке в Брюсселе в числе экспонатов Министерства высшего образования СССР демонстрировалась оригинальная рентгеновская камера, предназначенная для исследования структуры поликристаллических материалов, созданная в Таллинском политехническом института кандидатом технических наук П. Мосбергом.[94]

Большую работу вела и партийная организация Тартуского государственного университета. Обсуждение на партийном собрании университета постановления ЦК КПЭ «О состоянии научной работы и подготовке научных кадров в Тартуском государственном университете» от 15 января 1951 года[95] стало переломным моментом в деятельности партийной организации в области научной работы. Готовясь к этому собранию, члены партийного бюро беседовали со всеми коммунистами и заведующими кафедрами, выясняя недостатки и трудности в научной работе. Наиболее крупными недостатками в то время были:[96] слабая организация научной работы деканатом и кафедрами и слабый контроль над нею факультетских партийных организаций; неправильное планирование, многотемность, отсутствие крупных комплексных исследований; недостаточная связь ученых с практикой; наконец, роль коммунистов в научной работе не всегда была ведущей. На устранение этих недостатков и направила усилия парторганизация.

На кафедрах и в партийных группах университета было проведено широкое обсуждение состояния научной работы. Партийное бюро разработало мероприятия по оказанию помощи факультетским партгруппам в налаживании научной работы на факультетах. Главное внимание было уделено разоблачению всяких буржуазно-националистических концепций и лженаучных теорий.[97] 25 мая 1952 года на заседа-

---

94 «Коммунист Эстонии» 1958, № 8, стр. 32.
95 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 95, л. 224.
96 ПА КПЭ, ф. 148, оп. 28, ед. хр. 70, л. 28.
97 Там же, л. 31.

ниях Ученого совета рассматривались мероприятия по улучшению научной работы.[98] В постановлении было признано необходимым, чтобы своевременное выполнение научной работы было столь же обязательным для всех профессоров и преподавателей, как выполнение работы учебной. Для скорейшего выполнения научных работ и внедрения их в практику надо было вести их комплексно как на кафедрах, так и между кафедрами. Для более тесных научных связей с научными центрами братских республик постановление считало нужным шире практиковать научные командировки. Ученый совет требовал, чтобы в плане научно-исследовательской работы на 1953 год была отражена более органичная связь науки с производством.

Исходя из того, что успех любого хорошего решения зависит от неослабного контроля за его выполнением, партийная организация обратила на это особое внимание.

В конце 1951 года партийное бюро университета заслушало отчет проректора по научной работе о выполнении постановления ЦК КП(б) Эстонии от 15 января 1951 года. Отчитывались и парторги факультетов. Партгруппа историко-филологического факультета, например, успешно ввела на заседаниях кафедр ежеквартальные отчеты всех без исключения преподавателей о выполненной им научно-исследовательской работе.[99]

Повышению творческой активности ученых способствовали различные мероприятия, знакомившие преподавателей с достижениями передовой советской науки. В начале 1949/50 учебного года, например, в университете была проведена научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения знаменитого русского ученого И. П. Павлова. В середине учебного года проводилась общеуниверситетская конференция на тему «Советская передовая наука», где было заслушано более 170 докладов из различных отраслей науки.[100] Результаты конференции обсуждались затем на факультетах. Улучшение партийного руководства в области научной работы привело к тому, что в ней стало участвовать большинство преподавателей. Это позволило из года в год расширять масштабы и ускорять темп научных исследований. С 1945 по 1951 год преподаватели Тартуского государственного университета выполнили около 400 научных работ, в том числе было защищено 15 докторских и 55 кан-

---

98 Архив Министерства высшего образования СССР, Главное управление университетов, дело 196, оп. 1, св. 48, лл. 53—56.

99 ПА КПЭ, ф. 151, оп. 6, ед. хр. 28, л. 25.

100 «Советская Эстония» № 161, 8 июля 1950 г.

дидатских диссертаций, написано 78 учебников и учебных пособий.[101] В дальнейшем размах научно-исследовательской работы еще более возрос. Если до 1950 года преподаватели публиковали ежегодно 30—40 научных работ, то к 1955 году число публикаций выросло больше чем в десять раз.[102]

Физики университета успешно разрабатывали теорию поля и элементарных частиц.[103] В университете успешно разрабатываются под руководством академика Академии наук ЭССР Ф. Клемента проблемы люминисценции. Там создана вполне современная лаборатория для этих целей и выросли способные кадры исследователей. В 1955 году в Тарту состоялась всесоюзная конференция по люминисценции. В 1956 году Ф. Клемент и Ч. Лущик докладывали о своих работах международной конференции в Париже.[104]

Компартия Эстонии требовала от местных партийных организаций, чтобы они постоянно совершенствовали формы и методы творческого содружества ученых и производственников.

В декабре 1952 года по инициативе Тартуского обкома партии было созвано областное совещание ученых и работников сельского хозяйства,[105] на котором обсуждались вопросы дальнейшего развития сельского хозяйства области, практического использования в сельском хозяйстве достижений науки. Совещанию предшествовала большая организационная работа. Специальная комиссия изучила план научно-исследовательских работ Эстонской сельскохозяйственной академии. Затем его разослали во все районы области для обсуждения. В процессе обсуждения было сделано много замечаний и предложений, часть которых нашла отражение в переработанном плане. В совещании участвовало 350 человек — научные работники и преподаватели вузов, специалисты сельского хозяйства, колхозный актив, руководящие партийные и советские работники. Совещание прошло активно и принесло большую пользу как ученым, так и работникам сельского хозяйства. Ученые приводили примеры успешного использования достижений науки в сельском хозяйствее. Практики, со своей стороны, предъявили ученым конкретные требования в области дальнейшего развития сельскохозяйственной науки.

---

101 «Eesti Kommunist» 1952 nr. 9.

102 «Edasi» 16. novembril 1967.

103 В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. М. 1959, стр. 40.

104 Г. Наан. Задачи и перспективы развития науки в Советской Эстонии. «Коммунист Эстонии» 1959, № 1, стр. 49.

105 «Коммунист Эстонии» 1953, № 4, стр. 64.

Таллинский городской комитет партии регулярно обсуждал работу райкомов по вопросам руководства научными организациями. На совещаниях, проводимых Таллинским городским комитетом, секретари парторганизаций научных учреждений, вузов и промышленных предпряитий делали доклады и обменивались опытом работы. Так, в декабре 1953 года Таллинский городской комитет провел совещание, на котором обсуждался опыт работы по внедрению в производство научных исследований. В 1954 году были заслушаны и обсуждены доклады о партийном руководстве институтами Академии наук ЭССР, о задачах партийных организаций в расширении творческого содружества работников науки и промышленности. Для распространенияи опыта борьбы за технический прогресс Таллинский горком совместно с научно-техническими обществами и вузами созывал научно-технические конференции и совещания.

Большую роль в улучшении работы научных учреждений Академии наук ЭССР сыграли собрания научных работников и представителей производственных организаций. На них обсуждались вопросы о расширении творческого содружества работников науки и производства. Совместно были разработаны следующиеи меры: 1) определять научную тематику с учетом запросов народного хозяйства и культуры республикии; 2) обсуждать научную тематику на заседаниях коллегий министерств и научно-технических советов; 3) практиковать и развивать совместные — научных работников и работников производства — исследования.[106]

С целью объединения сил и средств для решения важнейших и больших проблем резко ограничили количество тем. Если в плане четвертой пятилетки их было 236, то в пятой пятилетке — только 68.[107]

Таким образом, выполняя решения партии и правительства о научной работе, партийные организации вузов и научно-исследовательских институтов и их коллективы добились определенных успехов. Эти успехи явились той базой, на которой было возможно форсировать подготовку новых научных и научно-педагогических кадров.

---

106 «Советксая Эстония» № 193, 17 августа 1951 г.

107 Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 5.

Роль аспирантуры в подготовке научных кадров

Развитие науки и подготовка различных специалистов для социалистического народного хозяйства и культуры зависели непосредственно от подготовки научных и научно-педагогических кадров. Для решения этой проблемы КП Эстонии располагала следующими возможностями: 1) использование научных кадров старой школы; 2) возвращение кадров преподавателей из рядов Советской Армии и эвакуации; 3) использование научно-педагогических кадров, выделенных Центральным Комитетом ВКП(б) и Советским правительством для Эстонии из братских Советсикх республик.

Особое внимание уделил вопросу подготовки научных кадров XVII пленум ЦК КП(б) Эстонии (1947 год).[108] Придавая большое значение аспирантуре как одной из важнейших форм подготовки научных кадров для вузов и научно-исследовательских учреждений, пленум потребовал усилить подготовку аспирантов при Академии наук ЭССР, расширить аспирантуры При Тартуском государственном университете и при Таллинском политехническом институте, а также увеличить направление в аспирантуру при вузах и научно-исследовательских институтах Москвы, Ленинграда и другиих городов Советского Союза.[109] Для подготовки кадров через аспирантуру по некоторым дефицитным специальностям пленум счел необходимым пригласиль ученых из другиих республик.[110] В своем решении пленум наметил конкретные меры для подготовки научных и научно-педагогических кадров и определил задачи вузовских и научных коллективов и их парторганизаций в этой области.

Необходимо отметить, что условия для создания аспирантуры не во всех научных учреждениях возникли одновременно. В 1946 году был первый прием в аспирантуру Тартуского государственного университета. В 1947 году была создана аспирантура в ТПИ, а в системе АН ЭССР — в институтах геологии и институте строительства и строительных материалов; в 1948 году — в институте экспериментальной и клинической медицины, в институтах химии и экономики; в 1949 году — в институтах языка и литературы, истории, зоологии и ботаники.

Большое внимание на развитие аспирантуры и повышение качества подготовки будущих научных работников и

---

108 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 394, л. 124.
109 Там же, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 399, л. 150.
110 Там же, ф. 1, оп 3, ед. хр. 384, л. 51.

преподавателей вузов оказало постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1948 года «О подготовке научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру». Одно из важнейших условий, которое в значительной мере предопределяет успешную работу будущего ученого в аспирантуре и всю его дальнейшую деятельность, — продуманный прием в аспирантуру. Поэтому Совет Министров Союза ССР потребовал от министерств и ведомств обеспечить более тщательный отбор кандидатов для зачисления в аспирантуру. Особое внимание обращалось на выбор диссертационных тем по их актуальности, предусматривалось в индивидуальных планах аспирантов обязательное прохождение педагогической практики. В постановлении требовалось проводить в конце каждого учебного года аттестацию аспирантов и отчислять из аспирантуры лиц, не выполняющих планов работы. В постановлении правительства было уделено серьезное внимание укреплению руководства аспирантами и повышению роли и ответственности научных руководителей, кафедр и институтов за подготовку научных и научно-педагогических работников.

17 ноября 1950 года Совет Министров СССР утвердил новое «Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях». В отличие от Положения 1939 года новое Положение было единым как для очной, так и для заочной аспирантуры и распространялось на все высшие учебные заведениия и научно-исследовательские учреждения страны, независимо от их ведомственного подчинения. Положение предусматривало общее руководство Министерства высшего образования СССР и Президиумов Академии наук СССР и союзных республик подготовкой научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру.

В отличие от старого Положения в новом имелся специальный раздел «Прикомандирование в аспирантуру». Более четко были определены основные требования к научной и педагогической подготовке аспирантов.

В подготовке научных кадров в Эстонской ССР пришлось преодолеть много серьезных трудностей. Основная из них — по ряду отраслей науки, очень важных для республики (по техническим, физико-математическим, историческим, экономическим, философским, педагогическим), в вузах и научно-исследовательских учреждениях не было совсем или было очень мало ученых для руководства аспирантами.[111]

---

[111] Архив Министерства Высшего образования СССР, Главное управление университетов, дело 194, оп. 1, кв. 49, л. 49.

Во всех высших учебных заведениях ощущался острый недостаток в профессорах и преподавателях. Широко было распространено совместительство. Одни и те же лица вели работу в вузах и научных учреждениях, что не оставляло времени для занятий с аспирантами.

По основным остраслям наук не было материальной базы и необходимой аппаратуры для экспериментов при разработке диссертационных тем.

Очень велики были трудности с комплектованием аспирантуры. Лиц с высшим образованием, особенно выходцев из рабочего класса и трудового крестьянства, было очень мало. В аспирантуру принимали лиц, не имевших вкуса и интереса к кропотливому научному поиску.

Большая роль в подготовке аспирантов принадлежит научным руководителям. Они призваны направлять теоретическую и экспериментальную работу аспирантов, контролировать подготовку кандидатских экзаменов и диссертаций, готовить аспирантов к педагогической и исследовательской деятельности.

Научных руководителей в вузах и научных учреждениях к началу 1948 года, по приблизительным расчетам, было 35, из них докторов наук — 29.[112] Со временем это число возросло в основном — за счет кандидатов наук.

Нелегко было и то, что научные руководители должны были сами переквалифицироваться в соответствии с новыми требованиями науки. Работа с аспирантами — творческий процесс, требующий индивидуального подхода. Однако был ряд принципиальных вопросов, по поводу которых необходимо было выработать единое мнение и руокводствоваться им в практической деятельности. Следовало более четко определить меру научной ценности диссертационной работы аспиранта, необходимую для присуждения ему ученой степени кандидата наук.

Анализ работы вузов, научных учреждений и отражает перечисленные трудности. Именно из-за них в 1946 году в Тартуском государственном университете из 30 мест в аспирантуре было занято только 19, а в Таллинском политехническом институте план набора аспирантов был полностью сорван. ЦК ВКП(б) в 1947 году разрешил (постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1947 года) директорам вузов оставлять для приема в аспирантуру наиболее способных людей из числа оканчивающих высшие учебные заведения, но из-за неповоротливости отдельных руководителей вузов это не внесло существенного изменения в комплектование аспи-

---

[112] Данные собраны из годовых отчетов.

рантуры в Эстонской ССР. Таллинский политехнический институт, например, не обеспечил набора в аспирантуру в 1947 и в 1948 годах.

Неудовлетворительным было положение и с подготовкой новых научных кадров в Академии наук ЭССР. В 1947 году там было принято четыре первых аспиранта.[113] План приема в аспирантуру в 1948 году был выполнен на 75 процентов. Совершенно не было аспирантов по таким важным отраслям науки, как физика, энергетика, история. Химией и животноводством занималось в аспирантуре лишь по одному человеку.[114] В ряде институтов академии первые аспиранты были приняты только в 1949 году и позднее.[115]

Среди аспирантов все еще было мало выходцев из рабочих и крестьян, а также коммунистов и комсомольцев. Прием в аспиратуру проводился без конкурса, в результате чего были приняты люди, не способные к научно-исследовательской работе. Слабо шел набор в аспирантуру способных к научной работе специалистов-производственников. Все это привело к тому, что многие аспиранты не сумели окончить учебу. В Тартуском государственном университете из 18 человек, принятых в аспирантуру в 1946 году, защитило кандидатские диссертации только 6. В 1949 году в университете должны были окончить аспирантуру и защитить диссертацию 15 человек, но в срок была защищена лишь одна диссертация.[116] Ученый Совет и парторганизация университета в 1944—1947 годах работу аспирантов не обсуждали.[117] Вот другой факт: партбюро ТГУ с декабря 1949 по октябрь 1950 года лишь раз обсуждало вопрос о научной работе, да и то не специально, а в комплексе с другими проблемами.[118]

Изучение архивных материалов подтверждает, что почти такое же положение было в других вузах и научно-исследовательских учреждениях.

К 1 декабря 1950 года число вузов и научных учреждений, имевших аспирантуру, составило 13. Они приняли с 1 декабря 1945 по 1 декабря 1950 года только 146 аспиран-

---

113 Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 4.

114 Академия наук Эстонской ССР, исследования и обзоры 1. Тарту 1949, стр. 255.

115 ПА КПЭ, ф. 1, оп. 62, ед. хр. 128, л. 171.

116 «Коммунист Эстонии» 1953, № 4, стр. 62.

117 ПА КПЭ, ф. оп. 3, ед. хр. 202, л. 141.

118 «Советская Эстония», 2 ноября 1950 г.

тов. Выпустили за эти годы из аспирантуры 17 человек, из них — только трех с защитой диссертации.[119]

Такие результаты никак не удовлетворяли растущих потребностей республики в научных кадрах.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О недостатках и ошибках в работе ЦК КП(б) Эстонии» (март 1950 года) подчеркивалось, что интересы дальнейшего подъема работы вузов и научных учреждений требуют решительного улучшения постановки научно-исследовательской работы.[120] Несколько позже газета «Правда» справедливо писала: «Чрезвычайно неблагополучно в республике с подготовкой научных кадров. Руководители некоторых учреждений не уделяли внимания подготовке научных кадров, не контролировали работу аспирантов, не требовательны к ним.[121]

Реагируя на суровую, но справедливую критику, ЦК КП(б) Эстонии начал систематически заниматься этими вопросами. Он повысил требовательность к руководству и партийным организациям вузов и научно-исследовательских институтов. На бюро ЦК КП(б) Эстонии обсуждались многие важные вопросы из области научной работы и подготовки научных кадров. Был принят ряд решений — «О состоянии научной работы и подготовке научных кадров в ТГУ» (от 15 января 1951 года),[122] «О работе Таллинского учительского института» (от 25 апреля 1951 года),[123] «О мерах по улучшению преподавания общественных наук в высших учебных заведениях» (от 27 августа 1951 года),[124] «О работе института растениеводства Академии наук ЭССР» (от 3 сентября 1953 года)[125] и по некоторым другим вопросам.

При обсуждении этих вопросов на бюро ЦК КП Эстонии были вскрыты причины неудовлетворительного положения с подготовкой научных кадров. В принятых решениях были намечены конкретные пути и меры, чтобы в ближайшем будущем коренным образом улучшить положение. Главное внимание было обращено на следующее: 1) резко улучшить подбор кандидатов в аспирантуру, увеличить удельный вес выходцев из рабочего класса; 2) значительно увеличить прием в аспирантуру, особенно по техническим, химиче-

---

119 Указанные данные собраны из материалов ЦСУ при Совете Министров Эстонской ССР.

120 ПА КПЭ, ф. 1, оп 18, ед. хр. 158, л. 196.

121 «Правда», 17 декабря 1951 г.

122 ПА КПЭ, ф. 1 оп. 74, ед. хр. 95, л. 224.

123 ПА КПЭ, ф. 1, оп 74, ед. хр. 98, л. 113.

124 Там же, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 102, л. 56.

125 Там же, ф. 1, оп. 123, ед. хр. 7, л. 202.

ским, физико-математическим и социально-экономическим специальностям; расширить подготовку научных кадров через целевую аспирантуру. Особое внимание уделялось подбору и подготовке преподавателей общественных наук. Создание научно-педагогических кадров по этим дисциплинам было весьма трудным делом, так как подготовку их, по существу, надо было начинать сначала. Недостаток кадров по этим дисциплинам был самым острым. Их качественный состав оставался крайне неудовлетворительным. К началу 1951 года из 41 преподавателя общественных наук в вузах республики у 15 не было законченного высшего образования. Только трое имели ученые степени.[126] Правда, среди преподавателей общественных наук были некоторые опытные партийные и советские работники, но без научной степени.

Выполнение задач пятого пятилетнего плана по развитию науки и подготовки специалистов зависело непосредственно от подготовки научных кадров.

Партийные организации вузов и научно-исследовательских институтов сделали необходимые выводы. Вопросы работы аспирантуры стали регулярно обсуждаться на партийных собраниях. По инициативе партийного бюро Таллинского политехнического института был составлен перспективный план подбора кандидатов в аспирантуру.[127] Факультетские партгруппы института ввели в практику заслушивание информаций о работе аспирантов. Это помогло выявить серьезные недостатки в ней и принять меры к их ликвидации. Так, в институте до 1953 года, как правило, все аспиранты работали на кафедрах на полставке. Это мешало их нормальной исследовательской работе и своевременной защите диссертации.[128] По инициативе партийного бюро такая практика была ликвидирована.

Партийное бюро систематически заслушивало также сообщения заведующих кафедрами и научных руководителей о работе с аспирантами.[129] Это повышало ответственность кафедры за подготовку научных кадров. Работа аспирантуры в институте резко улучшилась. С 1950 года институт постоянно выполнял план набора в аспирантуру, приняв за 1950—1955 годы 30 человек.[130]

---

126 Там же, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 102, л. 57.
127 ПА КПЭ, ф. 910, оп. 3, ед. хр. 10, л. 92.
128 Отчеты ТПИ за 1952/53 год.
129 Там же.
130 Отчеты Таллинского политехнического института за 1950/51 по 1955/56 годы.

Напряженно работала и партийная организация Тартуского государственного университета. Чтобы улучшить состав аспирантов, надо было значительно усилить привлечение в аспирантуру талантливой молодежи. Одна из форм выявления наиболее способных студентов — научные студенческие кружки. С этой целью в ТГУ расширили научную работу студентов. Если в кружках СНО в 1948/49 учебном году было 400 человек, то в 1950/51 до 1 600.[131] В дальнейшем это число еще увеличилось, в результате чего подбор кандидатур в аспирантуру стал более обоснованным. Стала шире вестись разъяснительная работа с целью привлечения в аспирантуру работников различных отраслей народного хозяйства, имеющих производственный опыт и интерес к научно-исследовательской деятельности.

Серьезную работу в области аспирантуры вели также Президиум АН ЭССР и его институты. С 1951 года ежегодный прием аспирантов увеличился до 25—30 человек, при чем требования к ним были значительно повышены.[132]

Вся эта работа дала положительные результаты — в конечном счете увеличилось число аспирантов в учебных и научно-исследовательских заведениях, о чем свидетельствуют данные таблицы.[133]

Таблица 1

Численность аспирантов (на начало годы)

	1951	1952	1953	1954	1955
АН ЭССР	46	59	68	83	89
ТГУ	21	44	54	69	71
ТПИ	4	5	5	13	18

В Таллинском политехническом институте количество аспирантов по-прежнему оставалось недостаточным — из-за отставания материально-экспериментальной базы и нехватки научных руководителей.

---

131 «Eesti Kommunist» 1952, nr. 9, lk. 48.

132 Kümme aastat Eesti NSV Teaduste Akadeemiat. 1946—1956. Tallinn 1956, lk. 4.

133 E. Schmidt. Kesk- ja kõrgema haridusega kaadri ettevalmistamisest Nõukogude Eestis. Tallinn 1959, lk 72.

Полное представление о развитии аспирантуры как основной формы подготовки научных кадров дают следующие данные таблиц 2 и 3.[134]

С 1945 по 1956 год принято в аспирантуру 375 человек (не считая зачисленных в порядке перевода из других учреждений). За это же время окончило аспирантуру 170 человек, в том числе с защитой диссертации — 58.

Таблица 2

Аспирантура за 1945—1956 годы

Период	Число вузов и научных учреждений, имеющих аспирантуру (на начало данного периода)	Численность аспирантов в них (на начало данного периода)	Прием (за данный период)	Выпуск (за данный период)	В том числе с защитой диссертации
1 XII 1945—15 XI 1946	—	—	16	—	—
15 XI 1946—15 XI 1947	1	16	4	—	—
15 XI 1947—15 XI 1948	1	20	24	1	1
15 XI 1948— 1 XII 1949	8	42	25	15	2
1 XII 1949— 1 XII 1950	13	48	26	1	—
1 XII 1950— 1 I 1952	14	71	63	17	4
1 I 1952— 1 I 1953	16	113	55	25	3
1 I 1953— 1 I 1954	16	127	59	21	8
1 I 1954— 1 I 1955	16	170	59	38	15
1 I 1955— 1 I 1956	16	186	44	52	25

Таблица 3

Аспирантура за 1947—1955 годы (на начало года)

	1947	1950	1955
Количество научных учреждений и учебных заведений, при кафедрах которых была аспирантура	1	13	16
Общее количество аспирантов	16	48	186
Из них учились:			
стационарно	16	48	184
без отрыва от производства	—	—	2
Из общего количества аспирантов учились:			
в научных учреждениях	—	30	89
в высших учебных заведениях	16	18	97

---

[134] Центральное Статистическое Управление при Совете Министров ЭССР. Научные кадры Эстонской ССР. Таллин 1965, стр. 157.

25 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline kogumik. Tallinn 1965, lk. 115.

Количество окончивших аспирантуру по отраслям наук характеризуют данные таблицы 4.[135]

Таблица 4

Выпуск аспирантов по отраслям

	1948—1950	1951—1955	Всего
Общее количество окончивших аспирантуру	17	135	170
В том числе по отраслям:			
физико-математическим	2	8	10
химическим	—	6	6
биологическим	—	15	15
геолого-минералогическим	—	8	8
техническим	—	22	22
сельскохозяйтвенным	4	9	13
историческим	2	10	12
экономическим	—	12	12
философским	—	4	4
филологическим	1	24	25
географическим	—	—	—
юридическим	4	6	10
педагогическим	—	3	3
медицинским	3	17	20
фармацевтическим	—	—	—
ветеринарным	1	8	9
искусствоведения	—	1	1
архитектуры	—	—	—

Анализируя эти данные, можно отметить, что прирост научных кадров по отраслям наук был очень неравномерный. Наиболее интенсивный рост наблюдался в области некоторых гуманитарных наук (филологических, экономических, юридических). По физико-математическим, техническим и химическим наукам прирост оставался крайне недостаточным. Объясняется это тем, что расширение науч-

[135] 25 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline kogumik. Tallinn 1965, lk. 115—116.

ной деятельности, особенно по точным и техическим отраслям, связано со значительными расходами по созданию материально-технической базы для исследовательской и опытной работы. Следует иметь в виду, что все научно-исследовательские учреждения, занимающиеся проблемами техники и технологии промышленного производства, еще молоды и не успели накопить достаточного опыта. В то же время научные учреждения и высшие учебные заведения, готовящие специалистов технических, химических и физико-математических отраслей науки, еще не использовали всех возможностей для ускорения подготовки научных кадров, потребность в которых все увеличивалась благодаря научно-техническому прогрессу во всех отраслях народного хозяйства.

На профиль подготовки научных кадров в большой мере оказывал влияние такой фактор, как наличие руководителей по определенным специальностям. Частично трудности в подготовке квалифицированных научных кадров возможно было преодолеть, направляя научных работников и преподавателей в целевую аспирантуру. Однако эти возможности использовались недостаточно.

При сравнении этих показателей с показателями комплектования штатов учебных и научных заведений выясняется, что рост количества аспирантов резко отставал от потребностей, особенно по институтам АН ЭССР и Таллинскому политехническому институту.

В процессе развития аспирантура претерпевала различные изменения не только количественно, но и качественно. В ходе социалистического строительства — в соответствии с потребностями народного хозяйства — изменялись задачи, вставщие перед высшей школой и научными учреждениями.

Основным методом подготовки аспирантов была самостоятельная работа под наблюдением научного руководителя. Опыт показывает, что научная подготовка аспирантов занимала важнейшее место в формировании научной смены и включила в себя следующие элементы: 1) глубокое изучение отечественной и зарубежной литературы по избранноой специальности и смежным областям научных знаний; 2) овладение методикой ведения научно-исследовательской работы; 3) представление научных докладов (рефератов) на обсуждение кафедр, отделов, специальных семинаров и конференций; 4) хорошее выполнение диссертационной работы; 5) написание и публикация в печати отдельных статей или монографий, связанных с научным исследованием.

Руководствуясь известным положением В. И. Ленина о том, что во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций, которое определяется «всецело и исключительно составом лекторов»,[136] в подготовке научно-педагогических кадров большое внимание уделялось глубокому изучению марксизма-ленинизма. С этой целью для аспирантов проводились циклы лекций, семинары и консультации. Их приглашали участвовать в различных теоретических семинарах и дискуссиях, проводимых по вопросам марксистско-ленинской теории учебными и научными заведениями. Самостоятельное овладение марксистско-ленинской теорией вначале было связано с множеством трудностей. Не хватило квалифицированных консультантов и политической литературы на эстонском языке. Знание же аспирантами русского языка в то время было недостаточным. Положение улучшилось в 50-х годах, когда резко увеличилось количество политической литературы, издаваемой на эстонском языке.

Что касается педагогической подготовки аспирантов, то преподавателям вузов самим еще приходилось усваивать основы марксистской педагогики. Преподаватели вузов, особенно те, кто вырос в период буржуазной власти в Эстонии, должны были изучить научную и педагогическую деятельность таких крупнейших ученых нашей страны, как Ломоносов и Менделеев, Сеченов и Пирогов, Столетов и Лебедев, Ушинский и Тимирязев, Вильямс и Павлов и многих других. С этой целью на эстонском языке были изданы их биографии и некоторые работы.

Следуя традициям выдающихся ученых и педагогов нашей страны и исходя из принципов марксистской педагогики, научные руководители заботились о том, чтобы аспиранты получили нужную педагогическую подготовку.

Подготовка аспиранта к педагогической деятельности состояла из следующиих элементов: 1) углубления самостоятельного изучения литературных источников по истории и теории педагогики; 2) изучения методики преподавания по избранной специальности; 3) посещения лекций и другиих учебных занятий, проводимых научными руководителями и другими квалифицированными преподавателями; 4) практического овладения навыками путем самостоятельной педагогической работы со студентами; 5) участия в методической работе кафедры.

---

[136] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 194.

В Тартуском государственном университете для аспирантов были организованы семинары по общим вопросам педагогической теории и методики.

Организация подготовки научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру республиканских научных учреждений не сняла вопроса о пополнении этих кадров и другими путями. Значительную роль здесь играла помощь братских республик. Министерство высшего и средне-специального образования СССР, Президиум Академии наук СССР и другие союзные ведомства выделили места для аспирантов в научных учреждениях и вузах СССР, что позволило готовить научные кадры прежде всего по тем специальностям, по которым в республике их вообще не готовили или готовили в малом количестве. Но выделенные места в первое время в большей части не использовались. К этому были различные причны. Между вузами и научными учреждениями ЭССР и соответствующими учреждениями братских республик не было еще тесных, деловых контактов. Выпускники вузов в то время плохо владели русским языком, что препятствовало направлению их на учебу за пределы республики. Положение изменилось с 1950 года. Таллинский политехнический институт, например, с этого времени систематически направлял своих выпускников, наиболее способных к научной работе, в аспирантуру вузов братских республик. До 1955 года было направлено 48 человек.[137] Такую же работу вели Тартуский государственный университет и Эстонская сельскохозяйственная академия. Значительно расширилась подготовка научных кадров в Академии наук ЭССР.

Большую помощь в подготовке преподавателей общественных наук оказал республике Центральный Комитет КПСС. Многие преподаватели-эстонцы окончили аспирантуру и защитили диссертации в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Много преподавателей было подготовлено Московским и Ленинградским университетами. К 1 сентября 1958 года 26 процентов преподавателей общественных наук в вузах республики имели степень кандидата наук. Все они, без исключения, защитили диссертации в результате обучения в аспирантуре или на годичных курсах при научных учреждениях РСФСР.

Таким образом, вузы и научные учреждения Эстонии, увеличивая из года в год число своих аспирантов в москов-

---

[137] Отчеты ТПИ за 1950/51 по 1955/56 годы.

ских и ленинградских институтах, получили много хорошо подготовленных молодых научных работников.

Постановление Совета Министров СССР от 22 мая 1948 года разрешило прикомандирование преподавателей вузов, не имеющих ученых степеней, но работающих над диссертациями, на срок до одного года к вузам и научно-исследовательским учреждениям страны для завершения кандидатских диссертаций. Это позволяло направлять из республики в вузы Москвы и Ленинграда педагогических работников самых различных специальностей, что значительно ускорило подготовку именно тех кадров, которые в Эстонии не готовились. С 1948 по 1956 год в годичную аспирантуру для повышения научно-педагогической квалификации было прикомандировано из вузов республики 43 человека.[138] Об эффективности этого мероприятия говорят не только количественные, но и качественные показатели. Значительная часть прикомандированных, обладая определенным опытом самостоятельной педагогической и научной работы, к концу пребывания в годичной аспирантуре не только завершала, но и защищала кандидатские диссертации.

Наряду с перечисленными формами подготовки научно-педагогических кадров широкое распространение получила в республике самостоятельная, без отрыва от основной работы, сдача преподавателями кандидатских экзаменов и защита диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Эта форма подготовки кадров позволяла пополнять состав научных работников вузов людьми с большим опытом работы на производстве или в научных учреждениях и учебных заведениях.

К концу 1955 года общее число научных и научно-педагогических работников (1618) выросло по сравнениию с 1947 годом почти в 1,5 раза, из них кандидатов наук более двух раз, что видно из данных таблицы 5.[139], [140] Однако число докторов наук уменьшилось. Это объясняется тем, что в тот период имело распространение мнение, что докторами наук могут быть только с большим научным стажем работники. Отсюда рост количества докторов отсутствовал, а в преклонном возрасте их выбывало из строя (пенсия, смерть).

---

138 Данные собраны из годовых отчетов вузов ЭССР.

139 25 aastat Nõukogude Eestit. Statistiline kogumik. Tallinn 1965, lk. 117

140 Центральное Статистическое Управление при Совете Министров Эстонской ССР. Научные кадры. Таллин 1964, стр. 36.

Таблица 5

Количество научных работников (на 1 октября)

	1947	1950	1955
Общее количество начуных работников	1100	1221	1618
Из них работали:			
в научных учреждениях	336	399	581
в вузах	712	785	980
в проектных и других учреждениях и организациях			
на промышленных предприятиях,	52	37	57
Из общего количества научных работников имели ученую степень:			
доктора наук	68	59	56
кандидата наук	188	176	410

Распределение научных кадров между вузами и научными учреждениями республики показано в таблице 6.

Таблица 6

Место занятости научных работников в 1948—1956 годах (на 1 октября)

	Во всех учреждениях, человек	Из них заняты					
		в научных учреждениях		в высших учебных заведениях		в прочих учреждениях	
		человек	в % к общему числу	человек	в % к общему числу	человек	в % к общему числу
1948 г.	1122	362	32	739	66	21	2
1949 г.	1254	427	34	796	63	31	3
1950 г.	1221	399	33	785	64	37	3
1951 г.	1263	441	35	793	63	29	2
1952 г.	1345	467	35	840	62	38	3
1953 г.	1432	514	36	872	61	46	3
1954 г.	1537	526	34	980	64	31	2
1955 г.	1618	581	36	980	61	57	3
1956 г.	1751	705	40	1001	57	45	3

Если общее число научных работников по сравнению с 1947 годом увеличилось почти в 1,5 раза, то число научных работников с учеными степенями выросло более чем в 2,2 раза. Это подтверждает таблица 7.[141]

Таблица 7

Изменение численности докторов и кандидатов наук в 1948—1956 годах (на 1 октября)

	Всего человек	Из них:			
		докторов наук		кандидатов наук	
		человек	в % ко всем научным работникам	человек	в % ко всем научным работникам
1948 год	1112	57	5	169	15
1949 „	1254	60	5	177	14
1950 „	1221	59	5	176	14
1951 „	1263	54	4	185	15
1952 „	1345	63	5	222	17
1953 „	1432	56	4	251	18
1954 „	1537	58	4	322	21
1955 „	1618	56	4	410	25
1956 „	1751	61	4	462	26

Удельный вес докторов наук в числе всех научных работников уменьшился. Известно, что подготовка кадров высшей квалификации — очень длительный процесс. Статистика свидетельствует о том, что $^3/_4$ всех докторов наук защищали докторские диссертации через 15 и более лет после окончания вузов.[142] Необходимо отметить, что докторские диссертации защищали быстрее именно те ученые, которые учились в свое время в аспирантуре. Поэтому-то и необходимо в дальнейшем развивать и обеспечивать подготовку научных кадров через аспирантуру.

Рост численности научных работников Эстонской ССР в сравнении с данными по СССР и по другим прибалтийским республикам виден в таблице 8.[143]

---

[141] Центральное Статистическое Управление при Совете Министров Эстонской ССР. Научные кадры. Таллин 1964, стр. 38.

[142] А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. Москва 1950, стр. 218.

[143] Высшее образование в СССР. Статистический сборник. М. 1961, стр. 213.

Таблица 8

Численность научных работников

	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1955 год	
				к 1940 году	к 1950 году
СССР	98 315	162 508	223 893	в 2,3 раза	138%
Литовская ССР	633	1 402	2 066	в 3,3 раза	147%
Латвийская ССР	1 128	2 184	2 596	в 2,3 раза	119%
Эстонская ССР	544	1 221	1 618	в 3 раза	132%

Квалификацию научных кадров характеризуют в первую очередь данные о наличии докторов и кандидатов наук и лиц, имеющих ученые звания.

Удельный вес докторов, кандидатов наук и лиц, имеющих ученое звание, в общем числе научных работников по СССР в целом и прибалтийским республикам следующий:[144]

Таблица 9

Состав научных работников по ученой степени

	1950 год			1955 год		
	всего	из них		всего	из них	
		докторов	кандидатов наук		докторов	кандидатов наук
СССР	162 508	8 277	45 530	223 893	9 460	77 961
Литовская ССР	1 402	35	107	2 066	32	384
Латвийская ССР	2 184	59	254	2 596	64	670
Эстонская ССР	1 221	59	176	1 618	56	410

[144] Там же, стр. 214.; Архив Центрального Статистического Управления ЭССР (таблицы).

Основная часть квалифицированных кадров Академии наук ЭССР подготовлена ее учеными, особенно в области таких наук, как сланцевая химия, геология, ботаника, зоология, история Эстонской ССР, язык и литература.[145] Многие научно-педагогические работники высших учебных заведений, особенно Таллинского политехнического института, получили специальную подготовку при вузах братских республик.

В августе 1956 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров». В нем отмечено, что многие кандидаты наук, окончившие аспирантуру, еще слабо подготовлены к самостоятельной исследовательской и педагогической работе. В соответствии с этим Постановлением, в аспирантуру по специальностям, имеющим прикладной харкатер, стали принимать преимущественно лиц, имеющих стаж практической работы не менее двух лет, то есть знакомых с практической деятельностью и проявивших способности к научной работе. По теоретическим специальностям допускался прием в аспирантуру непосредственно после окончания вуза. Для улучшения научной работы защита диссертации допускалась только после опубликования основных ее положений в виде статей или монографий. Повысились и требования ученых советов, присуждающих ученые степени. Это постановление имело большое значение для дальнейшего улучшения подготовки научных кадров, а также работы научных учреждений.

Заключение

Краткий анализ деятельности КП Эстонии в подготовке научных и научно-педагогических кадров в Эстонской ССР дает основание сделать следующие выводы:

1. Для успешного осуществления задач социалистического строительства в Эстонской ССР потребовалось большое количество научных кадров. Анализ подготовки научных и научно-педагогических кадров в Эстонской ССР позволяет отметить, что в первые послевоенные годы (1944—1955) в этой области произошли коренные изменения. В республике была создана новая, социалистическая система подготовки этих кадров, обеспечивавшая условия

---

[145] Eesti NSV Teaduste Akadeemia aastail 1956—1964. Tallinn 1965, lk. 9.

для развития науки и формирования в ЭССР новой, советской интеллигенции. Значительные количественные и качественные изменения произошли в составе самих научно- и научно-педагогических кадров. К 1955 году численность их по сравнению с 1940 годом возросла почти втрое. Научные кадры подготавливались из рабочего класса, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции.

2. Основной формой подготовки научных кадров являлась аспирантура. Изучение вопросов возникновения и деятельности аспирантуры позволяет выделить два этапа: **первый этап,** охватывающий 1946—1950 годы, — период организации и становления аспирантуры; **второй этап** (1950—1955 годы), — период, когда по существу началась и развивалась подготовка научных кадров.

За 1945—1956 годы через аспирантуру было подготовлено 170 специалистов. Так как эта подготовка требовала продолжительного времени и количественно не могла обеспечить возросших потребностей вузов и научных учреждений ЭССР, были использованы и другие каналы для подготовки научных кадров: 1) целевая аспирантруа, 2) годичная аспирантура и 3) самостоятельная подготовка диссертаций без отрыва от основной работы.

3. Анализ деятельности партийных организаций в области подготовки научных кадров показывает, что наиболее эффективными средствами партийного воздействия были: 1) обсуждение этих вопросов на заседаниях партбюро, на открытых и закрытых партийных собраниях; 2) заслушивание на партбюро отчетов парторгов и заведующих кафедрами, а также отдельных коммунистов; 3) обсуждение на собраниях партийных групп отчетов коммунистов, информаций ученых и докладов заведующих кафедрами о ходе подготовки научных работников; 4) индивидуальные беседы в партбюро с коммунистами и беспартийными учеными; 5) рассмотрение принципиальных вопросов научной деятельности на заседаниях партийного бюро и ученого совета; 6) повышение требовательности и систематический контроль за ходом подготовки научных кадров со стороны партийного бюро и партгрупп факультетов.

4. Анализируя практику планирования увеличения научных кадров в минувшие годы, следует отметить, что темпы подготовки не обеспечивали растущих запросов народного хозяйства и науки. Наиболее интенсивный рост наблюдался в области гуманитарных наук (филология, история, экономика), медицины и биологии. Самое большое отставание имело место по техническим, физико-математическим и химическим наукам. Необходимо было улучшить подготовку

научных кадров через аспирантуру, в частности, добиться, чтобы 1) работой аспирантов, как правило, руководили доктора наук, профессора, академики, 2) оканчивающие аспирантуру получили квалифицированную подготовку к самостоятельной научно-исследовательской и педагогической работе и 3) аспиранты в установленные сроки заканчивали аспирантуру с защитой кандидатских диссертаций.

Следовало принять меры для повышения квалификации научных и научно-педагогических работников, в частности, необходимо было обеспечить быстрый рост численности докторов наук и профессоров. Научные учреждения и высшие учебные заведения должны были уделять больше внимания отбору лучших специалистов, работающих на предприятиях, для подготовки и защиты ими кандидатских и докторских диссертаций.

* *
*

В Программе КПСС отмечается, что дальнейшие перспективы прогресса науки и техники определяются в настоящий период прежде всего достижениями ведущих отраслей естествознания. Высокий уровень развития математики, физикии, химии, биологии — необходимое условие подъема и эффективности технических, медицинских, сельскохозяйственных и других наук. Необходимым условием развития науки является повышение квалификации научных кадров, организация свободных творческих дискуссий, координация тематических исследовательских планов и деятельности научных учреждений и высших учебных заведений.

Eestimaa KP tegevus Eesti NSV teaduslike ja ja teaduslik-pedagoogiliste kaadrite ettevalmistamisel (Aastad 1946—1955)

Resümee

Sotsialismi ülesehitamise lahutamatu koostisosa oli kultuurirevolutsiooni teostamine, mille üheks ülesandeks oli luua uus, teaduslik ja teaduslik-pedagoogiline kaader.

Hariduse ja teaduse arendamise ning teaduslike kaadrite ettevalmistamise konkreetse programmi kavandas EK(b)P IV kongress. Kongress juhtis tähelepanu vajadusele järsult suurendada üliõpilaste vastuvõttu, kriitiliselt ümber hinnata kultuuri ja teaduse pärandit ning tõmmata kõrgemate õppeasutuste ja teaduslike asutuste tööle kaasa vana kooli kaadrit, korraldada kogu õppe-, kasvatus- ja teaduslik töö ümber marksistlik-leninliku metodoloogia alusel, likvideerida teaduse ja kõrgema kooli elust irdumus ning luua tihe side teaduse ja praktika vahel.

1940. aastal algaski pingeline töö eespool märgitud ülesannete lahendamiseks. Selles töös tuginesid Nõukogude Eesti kommunistid V. I. Lenini teoreetilistele seisukohtadele, ÜK(b)P juhtimisele ja rikkalikele kogemustele, samuti teistes nõukogude vennasvabariikides omandatud kogemustele, mis aitasid meil juba esimestest päevadest peale valida õige tee ja vältida võimalikke vigu. EKP hoidus kogemuste mehhanilisest kopeerimisest, kasutas neid loovalt, rahvuslikke ja ajaloolisi iseärasusi ja tingimusi arvestades.

Eesti NSV teaduslik kaader on kujunenud kahesugusel teel: noukogude võimu poole asunud vana kooli teadlastest-pedagoogidest ja nõukogude teadusliku kaadri ettevalmistamise süsteemis kasvatatud eriteadlastest. Sedasama moodust olid omal ajal kasutanud ka teised vennasvabariigid. Kuid Eesti NSV-s olid ajaloolised tingimused teistsugused. Esiteks toimus teadusliku kaadri kujunemine Nõukogude Eestis ajal, mil NSV Liidus oli sotsialismi ehitamisel ja kultuurirevolutsiooni läbiviimisel saavutatud suurt edu. Seetõttu saime me teistelt liiduvabariikidelt tõhusat abi, ka vajalikku kaadrit.

Vana kooli teadusliku kaadri kasutamine oli orgaaniliselt seotud tema ümberkasvatamisega. Parteiorganisatsioonid tegid teaduslike töötajate ja õppejõudude hulgas mitmekülgset poliitilist kasvatustööd, mis avaldas soodsat mõju nende poliitilisele ja tööalasele tegevusele.

Selle töö kõrval pööras EKP väga palju tähelepanu ka uue teadusliku kaadri loomisele. Peamiseks vormiks kujunes siin aspirantuur ja sihtaspirantuur. Nendele vormidele lisandusid üheaastane aspirantuur ja õppejõudude ning teaduslike töötajate poolt iseseisvalt põhitöö kõrval kandidaadidissertatsioonide koostamine.

Aspirantuuri töö organiseerimine oli tihedalt seotud teadusliku uurimistöö põhisuundade kindlaksmääramisega.

Teaduslike kaadrite ettevalmistamisel tuli sõjajärgsetel aastatel ületada suuri raskusi. Aspirante õpetasid teadlased, kes pidid ka ise suurel määral ümber kvalifitseeruma. Samuti oli vaja saavutada murrang nende maailmavaates ning jõuda selleni, et nad oma töös tuginevad marksistlik-leninlikule metodoloogiale. Paljudel erialadel ei jätkunud teadlasi aspirantide juhendamiseks. Raskusi valmistas aspirantuuri komplekteerimisel ka kõrgema hariduse omandanud töölisperekondadest pärinevate noorte vähesus. Aspirantide hulgas oli vähe kommuniste ja kommunistlikke noori. Sõjatules oli hävinenud palju uurimistööks vajalikke seadmeid ja aparatuuri. Eesti NSV Teaduste Akadeemia süsteemis loodud uurimisinstituutides tuli luua vajalik materiaalne ja eksperimentaalne baas teadusliku töö arendamiseks. Raamatukogudes oli suur puudus nõukogude teaduslikust kirjandusest. Ka enamiku aspirantide vene keele oskus oli väga napp. Õppe- ja uurimisasutuste juhtivatel töötajatel ja parteiorganisatsioonidel puudusid teadusliku kaadri ettevalmistamise kogemused. Kõiki neid raskusi ei läinud korda esimestel aastatel ületada. Selle tulemusena täideti teadusliku kaadri ettevalmistamise ülesanne aastail 1946—1950 ainult osaliselt.

1950-ndate aastatega jõudis lõpule teadusliku kaadri ettevalmistamise organisatsiooniline etapp. Edaspidist tegevust iseloomustas juba teadusliku uurimistöö ulatuslikum areng, aspirantide juhendajate kaadri väljakujunemine, materiaalse baasi kasv, mis lõi vajalikud tingimused aspirantide teadusliku taseme tõstmiseks ja nende ettevalmistamise laiendamiseks.

Kui 1947. aastal oli aspirante ainult 16, 1950. aastal 48, siis 1955. aastaks oli nende arv kasvanud juba 170-le. Kui aastail 1948—1950 lõpetas aspirantuuri kõigest 17 inimest, siis ajavahemikul 1951—1955 ulatus aspirantuuri lõpetanute arv juba 153-le,

Vaadeldes teadusliku kaadri juurdekasvu planeerimist aspirantuuri kaudu, selgub, et teadusliku kaadri juurdekasv oli intensiivsem ajalooliselt varem väljakujunenud teadusaladel (filoloogia, meditsiin, bioloogia, veterinaaria) kui täppis- ja tehnikateaduste erialadel.

1. oktoobril 1955. aastal töötas Eesti NSV kõrgemates koolides ja teaduslikes asutustes 1618 teaduslikku töötajat, neist 56 teaduste doktorit ja 410 teaduste kandidaati. Võrreldes 1940. aastaga oli nende arv kasvanud rohkem kui kolm korda. Teaduslik ja teaduslik-pedagoogilise kaadri kvantitatiivne ja kvalitatiivne kasv tingis teadusliku mõtte kiire arengu, lõi reaalsed võimalused kõrgema haridusega spetsialistide ettevalmistamise laiendamiseks ja õpetamise ning kasvatamise taseme tõstmiseks.

Die Tätigkeit der KP Estlands zur Vorbereitung der wissenschaftlichen und wissenschaftlich-pädagogischen Kader der Estnischen SSR

(Jahre 1946—1955)

Zusammenfassung

Ein unlösbarer Bestandteil des Aufbaus des Sozialismus war die Durchührung der Kulturrevolution, deren eine Aufgabe es war, einen neuen, wissenschaftlichen und wissenschaftlich-pädagogischen Nachwuchs zu schaffen.

Das konkrete Programm zur Entwicklung der Bildung und Wissenschaft sowie zur Vorbereitung der wissenschaftlichen Kader wurde von der IV. Tagung der Estnischen Kommunistischen Partei der Bolschewiki entworfen. Die Tagung wies auf die Notwendigkeit hin, die Aufnahme der Studenten jäh zu steigern, den Nachlass der Kultur und Wissenschaft kritisch umzuwerten und den Kader der alten Schule zur Arbeit an höheren Lehranstalten und an wissenschaftlichen Institutionen einzubeziehen, die gesamte Lehr-, Erziehungs- und wissenschaftliche Arbeit auf der Basis der marxistisch-leninistischen Methodologie zu reorganisieren, die Losgelöstheit der Wissenschaft und der Hochschule vom Leben zu liquidieren und einen engen Kontakt zwischen Wissenschaft und Pra,is aufzunehmen.

Im Jahre 1940 wurde mit der intensiven Arbei zur Lösung der obengenannten Aufgaben begonnen. In dieser Arbeit stütz-

ten sich die sowjetestnischen Kommunisten auf die theoretischen Standpunkte W. I. Lenins, auf die Leitung und die reichlichen Erfahrungen der Kommunistischen Partei der Bolschewiki der Sowjenunion gleichwie auf die in anderen sowjetischen Schwesterrepubliken gewonnenen Erfahrungen, die uns bereits seit den ersten Tagen den richtigen Weg zu wählen und die möglichen Fehler zu vermeiden halfen. Die EKP enthielt sich, die Erfahrungen mechanisch nachzuahmen, wandte sie schöpferisch an, wobei sie die nationalen und historischen Eigentümlichkeiten und Verhältnisse in Betracht zog.

Der wissenschaftliche Kader der Estnischen SSR hat sich auf zweierlei Weise gebildet: aus den auf die Seite der Sowjetmacht übergetretenen Wissenschaftlern-Pädagogen der alten Schule und aus den im System der Vorbereitung des sowjetischen wissenschaftlichen Nachwuchses herangebildeten Spezialisten. Den gleichen Weg waren seinerzeit auch die anderen Schwesterrepubliken gegangen. Die historischen Verhältnisse in der Estnischen SSR waren jedoch verschieden. Erstens fiel die Heranbildung des wissenschaftlichen Nachwuchses in Sowjetestland in die Zeit, als die UdSSR im Aufbau des Sozialismus und in der Durchführung der Kulturrevolution grosse Erfolge erzielt hatte. Deshalb wurde uns seitens der Unionsrepubliken eine effektive Hilfe zuteil, auch wurde uns der notwendige Kader zur Verfügung gestellt.

Die Auswertung des wissenschaftlichen Kaders der alten Schule war organisch mit dessen Umerziehung verbunden. Die Parteiorganisationen führten unter den wissenschaftlichen Arbeitern und Lehrkräften eine vielseitige politische Erziehungsarbeit durch, die sich auf deren politische und berufliche Tätigkeit positiv auswirkte.

Neben dieser Arbeit schenkte die EKP auch der Heranbildung des neuen wissenschaftlichen Nachwuchses grosse Aufmerksamkeit. Als Hauptform bildete sich hierzu die Aspirantur aus. Hinzu kamen die einjährige Aspirantur und die von Lehrkräften und wissenschaftlichen Arbeitern neben ihrer hauptberuflichen Tätigkeit selbstständige Verfassung der Kandidatendissertationen.

Die Einrichtung der Aspirantur war mit der Festlegung der Hauptrichtunegn der wissenschaftlichen Forschungsarbeit eng verbunden.

Bei der Vorbereitung der wissenschaftlichen Kader gab es in den Nachkriegsjahren viele Schwierigkeiten zu überwinden. Die Aspiranten wurden von Wissenschaftlern unterrichtet, die sich grösstenteils auch selbst umqualifizieren mussten. Gleichfalls musste ein Umschwung in ihrer Weltanschauung erzielt

und die Tatsache erreicht werden, dass sie sich in ihrer Arbeit auf die marxistisch-leninistische Methologie stützten. Auf vielen Fachgebieten mangelte es an Wissenschaftlern zur Anleitung der Aspiranten. Beim Komplettieren der Aspirantur lagen die Sclwierigkeiten auch in der geringen Zahl der Jugendlichen mit Hochschulbildung, die aus Arbeiterfamilien stammten. Unter den Aspiranten gab es wenige Kommunisten und Komsomolzen. Während des Krieges waren viele für die Forschungsarbeit notwendigen Anlagen und Apparate vom Feuer vernichtet worden. In den im System der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR gegründeten Forschungsinstituten musste die notwendige materielle und experimentelle Basis zur Entwicklung der wissenschaftlichen Arbeit geschaffen werden. In den Bibliotheken herrschte ein grosser Mangel an sowjetischer wissenschaftlicher Fachliteratur. Auch reichten die russischen Sprachkenntnisse der meisten Aspiranten nicht aus. Zur Vorbereitung des wissenschaftlichen Nachwuchses fehlten den leitenden Arbeitern und den Parteiorganisationen der Lehr- und Forschungsstälten die Erfahrungen. Alle diese Schwierigkeiten zu überwinden gelang es in den ersten Jahren wendigen Voraussetzungen zur Hebung des wissenschaftlichen Nachwuchses wurde infolgedessen in den Jahren 1946—1950 nur teilweise gelöst.

Die organisatorische Etappe der Vorbereitung des wissenschaftlichen Nachwuchses wurde in den 1950-er Jahren zu Ende geführt. Die darauf folgende Tätigkeit ist durch eine bereits umfangreichere Entwicklung der wissenschaftlichen Forschungsarbeit, die Ausbildung des Kaders der Arbeiter der Aspiranten, das Wachstum der materiellen Basis, die die notwendigen Voraussetzungen zur Hebung des wissenschaftlichen Niveaus der Aspiranten und zur Erweiterung ihrer Vorbereitung schuf, gekennzeichnet.

Gab es im Jahre 1947 nur 16 und im Jahre 1950 48 Aspiranten, so war ihre Zahl im Jahre 1955 bereits auf 170 gestiegen. Wenn in den Jahren 1948—1950 nur 17 Menschen die Aspirantur abschlossen, so betrug in den Jahren 1951—1955 ihre Zahl bereits 153.

Betrachtet man die Planung des Zuwachses des wissenschaftlichen Nachwuchses durch die Aspirantur, erweist es dass der Zuwachs des wissenschaftlichen Nachwuchses auf den sich historisch früher ausgebildeten Wissenschaftsgebieten (Philologie, Medizin, Biologie, Veterinärmedizin) intensiver war als auf dem Fachgebiet der exakten und technischen Wissenschaften.

Am 1. Oktober 1955 arbeiteten an den höheren Schulen und wissenschaftlichen Institutionen der Estnischen SSR 1618 wissenschaftliche Arbeiter, davon 56 Doktoren der Wissenschaft und 410 Kandidaten der Wissenschaft. Gegenüber dem Jahr 1940 war ihre Zahl mehr als um das dreifache gestiegen. Das quantitative und qualitative Wachstum des wissenschaftlichen und wissenschaftlich-pädagogischen Nachwuchses rief die schnelle Entwicklung des wissenschaftlichen Gedankens hervor, schuf reale Möglichkeiten zur Erweiterung der Vorbereitung der Spezialisten mit höherer Bildung und zur Hebung des Lehr- und Erziehungsniveaus.

Eesti NSV Teaduste Akadeemia Raamatukogu

Э. ШМИДТ. — ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КП ЭСТОНИИ ПО ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ЭСТОНСКОЙ ССР

(1946—1955 годы)

Таллинский политехнический институт

Редактор Е. Мадис

Технический редактор Я. Мыттус

Сдано в набор 27 06. 1969. Подписано к печати 30 09. 1969.
Бумага 60×90 1/16. Печатных листов 3,75. Учетно-изд. листов
3,16. Тираж 350. МВ-09190. Заказ 842.
Типография Управления Делами СМ ЭССР, гор. Таллин.

Цена 32 коп.

Цена 32 коп.